

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
**Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

**2019 № 3 (15)
(31 марта 2019)**

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., ректор Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского,

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Еськов Е.К. – д.б.н., кафедра охотоведения и биоэкологии Российского государственного аграрного заочного университета

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи печатаются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 6 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2019
© Художественное оформление А. Угренинова
© Авторы, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Р.А. Давыдов.</i> Письма крестьян и чиновников Архангельской губернии с просьбами частичной отмены «Правил об охоте» 1892 года.....	5
<i>С.М.Музыка.</i> О практической подготовке охотоведов	20
<i>А.В. Пушкин.</i> Международно признанные предпосылки обеспечения природоохранной функции трофейной охоты	25
<i>В.Н. Степаненко.</i> Весенняя охота на медведя в Сибири. Прошлое и настоящее	36
<i>И.С. Дианов.</i> Технические средства видеорегистрации в мониторинге популяции бурого медведя.....	49
<i>Е.А. Литвинова.</i> О влиянии экологизма на изменение современного экологического законодательства	57
<i>Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева, Е.Ю. Ахметшакирова.</i> Распространение, хозяйственное значение и способы добычи тарбагана в Бурятии	65
<i>Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева, Е.Ю. Ахметшакирова.</i> Птицы в мировоззрении бурят	69
<i>А.В. Винобер.</i> Охота на мамонтов: реконструкции верхнего палеолита	73

CONTENTS

<i>R.A. Davydov.</i> Letters from the peasants and officials of the Arkhangelsk province with requests of partial cancellation of the “Rules on hunting” of 1892	5
<i>S.M. Muzyka.</i> About practical training of game managers	20
<i>A.V. Pushkin.</i> Internationally recognized ecognized preconditions for ensuring nature conservation function of trophy hunting	25
<i>V.N. Stepanenko.</i> Spring hunting for a bear in Siberia. The past and the present ..	36
<i>I.S. Dianov.</i> Technical means of video recording in the monitoring of the brown bear population	49
<i>E.A. Litvinova.</i> About impact of ecologism on change modern environmental legislation	57
<i>B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva, E.Y. Akhmetshakirova.</i> Distribution, economic value and hunting methods of groundhog in Buryatia.....	65
<i>B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva, E.Y. Akhmetshakirova.</i> Birds in world outlook the buryat.....	69
<i>A.V. Vinober.</i> Mammoths hunting: reconstruction of the upper paleolithic	73

УДК 639.1

Р.А. Давыдов

ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Российской академии наук,
Архангельск, Россия

ПИСЬМА КРЕСТЬЯН И ЧИНОВНИКОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ С ПРОСЬБАМИ ЧАСТИЧНОЙ ОТМЕНЫ «ПРАВИЛ ОБ ОХОТЕ» 1892 ГОДА

Статья написана в продолжение ранее опубликованной работы «Применение на практике “Правил об охоте” 1892 г. в Архангельской губернии в конце XIX – начале XX в.» Она основана главным образом на ранее не публиковавшихся источниках Государственного архива Архангельской области. Большая часть этих документов – просьбы отменить или ограничить действие статьи «Правил», запрещающей использование дешевых и простых в изготовлении самоловов, традиционно использовавшихся жителями губернии, для которых охота была важным источником даже не дохода, а существования.

Ключевые слова: «Правила об охоте», Архангельская губерния, самоловы.

Публикация подготовлена в ФГБУН ФИЦКИА РАН в рамках государственного задания по теме «Экологические и социо-культурные факторы сохранения биоразнообразия и традиционного природопользования на Европейском Севере и в Арктике» (№АААА–А17-117122990042-2).

К историческому опыту применения на практике высочайше утвержденных императором 3 (15) февраля 1892 г. и введенных в действие с 1 (13) марта 1892 г. «Правил об охоте» в Архангельской губернии автор настоящей статьи обращался дважды. В первый раз – в тезисном изложении в контексте статьи, посвященной влиянию социально-экономических и экологических изменений на использование охотничьих ресурсов автохтонным населением Арктики¹. Второй раз – довольно подробно, в журнале «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства»².

В развитие темы, в данной статье будет рассмотрено значение охоты с использованием самоловов для населения Архангельской губернии на рубеже XIX – XX веков. Источниками для статьи послужили прошения, ходатайства, письма крестьян и чиновников Архангельской губернии, адресованные

¹ Ануфриев В.В., Михайлова Г.В., Давыдов Р.А., Киселев С.Б. Влияние социально-экономических и экологических изменений на использование охотничьих ресурсов автохтонным населением Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 171–181.

² Давыдов Р.А. Применение на практике «Правил об охоте» 1892 г. в Архангельской губернии в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 2 (14). С. 9–33.

на имя архангельского губернатора и императора, содержащие и настойчивые просьбы отменить или ограничить действие «Правил об охоте». Главным образом речь шла о статье 18, запрещающей использование дешевых и простых в изготовлении самоловов, традиционно использовавшихся жителями губернии.

«Воспрещается в течение всего года...»

Статья 24 «Правил об охоте» подтверждала, что крестьяне всей Архангельской губернии и отдельных территорий других губерний могут, как и прежде, вести охоту «на всякую дичь в течение всего года». Но при этом вводился запрет на продажу дичи в срок с 10 (22) марта по 1 (13) июля.

Статья 14 предоставляла право крестьянам, занимающимся охотой, как промыслом «в местностях северных или северо-восточных губерний» охотиться на казенных землях «без выдачи дозволительных билетов и взимания какой-либо платы». Но статьей 18 воспрещалось «в течение всего года ловить какими бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т.п.) глухарей, тетеревей, рябчиков, куропаток, турачей, фазанов и диких коз, а также разорять гнезда или вынимать из них яйца и птенцов всех пород птиц, кроме хищных»³.

Законодатель полагал, что новая ограничительная мера будет препятствовать «неразумному истреблению лесной дичи», «непроизводительной» гибели птиц; будет стимулировать считавшуюся в те годы более прогрессивной и культурной охоту с применением огнестрельного оружия.

Высочайше утвержденные 3 (15) февраля «Правила об охоте» были опубликованы в официальном отделе «Архангельских губернских ведомостей». В марте – апреле 1892 г. Архангельское губернское правление разослало по уездам несколько циркуляров, в которых потребовало от местных властей довести до всеобщего сведения новые правила. Уездным исправникам предписывалось следить за точным их исполнением и, особенно, за тем,

³ Туркин Н.В. Закон об охоте 3 февраля 1892 года. С историческим очерком и мотивами, с приложением оставшихся в силе законоположений об охоте и таблице сроков охоты. М., 1892; ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XII. 1892. №№ 8215–9216. СПб., 1895. № 8301. С. 81–85.

чтобы не производилась на рынках продажа дичи в период с 10 марта по 1 июля. Также исправники должны были сделать распоряжение об объявлении новых правил крестьянам на волостных и сельских сходах⁴.

В губернской типографии тиражами более 100 экземпляров были отпечатаны циркулярные предписания волостным старшинам⁵, становым приставам и полицейским урядникам⁶. Волостным и уездным чиновникам, полицейским чинам предлагалось объявить содержание высочайше утвержденных «Правил об охоте» на волостных и сельских сходах. Особое внимание рекомендовалось обратить на 18 и 24 статьи правил, «разъяснив, что отныне строго воспрещается ловля птиц во всякое время года петлями, силками, шатрами, пастями, слопцами, тенетами, капканами и прочими способами до тех пор практиковавшимися крестьянами охотниками-промышленниками»⁷.

Применение статьи 18 на практике вызвало в 1890-х гг. недовольство в губернии, поскольку промысел боровой дичи, спрос на которую на рынках стабильно рос, осуществлялся преимущественно дешевыми самоловами. Недовольными оказались не только сами охотники. Отмечено несколько случаев, когда уездные чиновники выступили против применения во вверенных им уездах новых «Правил» и, особенно, статьи 18, вступив в переписку с архангельским губернатором и Архангельским губернским правлением.

Онежский уезд, 1892 год. «Промысел совсем прекратится...»

В прошениях и ходатайствах, подаваемых на имя губернатора и даже императора, крестьяне настаивали на отмене или ограничении статьи 18 «Правил об охоте», т.е. запрета использования ими различных самоловов. Поясняя и обосновывая свои взгляды, они довольно подробно описывали и другие свои промыслы, их значение для хозяйства; сравнивали затраты на организацию промыслов, доходы от них с суммами, ежегодно уплачиваемыми в качестве различных податей и сборов. Дела фонда Архангельского губернского правления Государственного архива Архангельской области, по-

⁴ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 4. Оп. 10. Т. 1. Д. 479. Л. 3–3 об.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 17–17 об.

⁷ Там же.

священные правилам охоты и их выполнению, являются среди прочего интересным источником, характеризующим трудовую деятельность населения различных уездов губернии.

Из описания такого рода, содержащегося в прошении крестьян Калгачинской волости Онежского уезда, видно, что охота не была основным промыслом, а скорее приработком, «подспорьем» к другим, более доходным занятиям. Коротко, хозяйственная деятельность крестьян Калгачинской волости в 1890-х гг., в их собственном изложении выглядела следующим образом.

Ежегодно высевалось по 3 пуда «хлеба» на ревизскую душу. При урожайности сам 3 и сам 4 год считался «хорошим хлебородным». Поскольку поля жителей были окружены «непроходимыми мхами и болотами», увеличить площадь посевных площадей было почти невозможно. Собранного каждый год урожая хватало на продовольствие до декабря–января. Случаи, когда хлеб «побивало морозом» были нередкими. В зимнее время жители Калгачинской волости занимались извозом. Добытую в море у села Сороки сельдь⁸ возами отправляли в город Каргополь, преодолевая «расстояние с лишком 400 верст в один путь». За эту работу тот, «у кого порядочная лошадь» зарабатывал от 7 до 10 рублей. В летний период жители были заняты на сплаве леса по рекам до села Сороки и города Кеми. В конце лета – осенью шел промысел на птицу, в основном пастями и силками, в меньшей степени с применением ружей. «Хорошие промышленники» добывали при этом дичи до 20 рублей и более. Именно доходы от осенней охоты, как уверяли крестьяне, шли на пополнение запасов продовольствия на зиму и уплату податей. При этом многие из крестьян были постоянно в долгах перед «десятниками» за взятые ими задатки под промысел. «С воспрещением же охоты на птицу пастями и силками промысел совсем прекратится», так как на одно ружье

⁸ Давыдов Р.А. Промысел сельдей в Сорокской губе и быт жителей села Сорока в XIX – XX вв.: экстремальный труд и «усиленная потребность в удовольствиях» // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде: Сб. статей / Редколлегия: П.В. Федоров, Ю.П. Брадилова, Е.И. Михайлов. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2005. С. 61–66.

нельзя было ожидать выгоды и поэтому крестьяне лишались этого «единственного в свободное время промысла»⁹.

Крестьяне Калгачинской волости «бедствующей от постоянных неурожаев хлеба, неимению достаточного количества удобной земли для обработки», просили чиновника по крестьянским делам Онежского уезда как своего «ближайшего начальника», войти с представлением к архангельскому губернатору, чтобы он, в свою очередь, «вошел с ходатайством куда следует». Они просили, не отменяя полностью запрет на использование пастей и силков для ловли птицы в течение всего года, официально разрешить им использование попавших под запрет самоловов лишь в течение полутора месяцев – с 1 сентября по 15 октября и этой «великою милостью» поддержать их «существование к жизни»¹⁰.

Как видно из дальнейшей переписки, просьба эта оказалась безрезультатной¹¹.

Кемский уезд, 1892 год. «Крестьяне сидят дома и ничего не делают – к охоте с ружьем они не привыкли»

Безрезультатной оказалась и переписка того же 1892 г. чиновника по крестьянским делам 1 участка Кемского уезда Нарушевича с Архангельским губернским правлением о неприменении статьи 18 «Правил об охоте» к жителям губернии.

Он писал, что запрет на использование самоловов, поставил крестьян «в крайне затруднительное положение». Скупщики дичи, обычно охотно дававшие крестьянам задатки в счет их будущего промысла, в 1892 г. стали воздерживаться от этого. Крестьяне лишились осеннего заработка (от 25 до 50 руб. на человека), с которого они «приобретали средства к уплате окладного сбора второй половины года» и покупали себе хлеб на зиму.

Не скрывая раздражения, чиновник писал: «В настоящее время крестьяне сидят дома и ничего не делают, – к охоте с ружьем они не привыкли; на-

⁹ ГААО. Ф. 4. Оп. 10. Т. 1. Д. 479. Л. 32–32 об.

¹⁰ Там же. Л. 32 об.

¹¹ Там же. Л. 35–36.

конец, у них не ружья, а какие-то древние самопалы, с которыми впору охотиться только на медведей, а не на рябчиков, глухарей, тетеревей и проч. мелкую дичь; при таком положении нет ничего удивительного, что не только окладной казенный сбор не взимается, но и мирской сбор не может поступить». Чиновник обратил внимание на то, что в статье 24 «Правил», дозволявшей крестьянам Архангельской губернии охотиться «на всякую дичь в течение *всего* года», не содержалось никаких уточнений о запрете использования петель, силков и прочих самоловов. Не было там и ссылки на статью 18 «Правил», в которой об этом запрете говорилось. Он полагал, что статью 24 надо воспринимать отдельно от статьи 18. В конце своего письма Чиновник Нарушевич просил губернатора сообщить о недоразумении министру внутренних дел, а до получения разъяснения «разрешить крестьянам охоту по-прежнему своею властью», дав соответствующую телеграмму кемскому уездному исправнику для надлежащего распоряжения. «Промысловое время наступает», – недвусмысленно поторапливал он губернатора¹².

В Архангельском губернском правлении подготовили ответ. Во-первых, чиновника Нарушевича уведомили, что «Его Сиятельство г. губернатор не изволил признать возможным входить с ходатайством куда следует» об изменении правил об охоте. Во-вторых, напомнили ему о служебной субординации, заметив, что его обязанность – точное наблюдение за исполнением законов, а не их «критическое обсуждение, лишённое всякого основания». Нарушевичу указали, что он не должен рассуждать о «правильности или неправильности» распоряжений Архангельского губернского правления, что губернатору «быт крестьян всякого захолустного уголка Архангельской губернии и их материальное благосостояние известны не менее чиновника по крестьянским делам». А если губернатор и будет ходатайствовать об изменении каких-либо положений новых «Правил об охоте», то сделает это без его напоминания¹³.

¹² Там же. Л. 58–58 об.

¹³ Там же. Л. 59–61 об.

Шенкурский уезд, 1893 год. «Дозволяется ли в Архангельской губернии охота силками, тенетами и иными запрещенными способами?»

... Прошло менее года, и на несовершенство новых правил об охоте обратил внимание мировой судья 2 участка Шенкурского уезда. Но если чиновнику по крестьянским делам из «захолустного уголка» можно было просто указать его место, недвусмысленно намекая на его ничтожность и некомпетентность, ходатайства самих крестьян просто проигнорировать, то поступить аналогичным образом с мировым судьей было несколько сложнее.

Отношением от 31 марта (12 апреля) 1893 года за № 597 архангельский губернатор князь Н.Д. Голицын поручил губернскому прокурору дать однозначный, недвусмысленный ответ на вопрос: «дозволяется ли в Архангельской губернии охота силками, тенетами и иными запрещенными способами»? Губернский прокурор вынес этот вопрос на обсуждение Архангельской Палаты уголовного и гражданского суда. По итогам обсуждения, прокурор отправил губернатору подробный, изобилующий цитатами законодательных актов и ссылками на них, официальный ответ. Общий смысл его сводился к короткому слову «нет».

Архангельская палата уголовного и гражданского суда признала нужным указать мировому судье 2 участка Шенкурского уезда на «неправильность его действия по неприменению им закона 3 февраля 1892 года». А прокурор порекомендовал довести разъяснение «правил об охоте», сделанное палатой уголовного и гражданского суда, до сведения жителей губернии при помощи публикации в «Архангельских губернских ведомостях»¹⁴. Что и было сделано.

Кемский уезд, 1895 и 1896 годы. «Хозяйства наши крестьянские находятся в самом бедном состоянии...»

Крестьяне Кемского уезда Юшкозерской волости Юшкозерского общества дважды «входили с прошением» к архангельскому губернатору с просьбой разрешить им, в виде исключения использовать самолоты – «силья». В

¹⁴ Там же. Л. 594–596.

первый раз – 20 февраля (4 марта) 1895 г. Губернатор отказал, наложив на прошение пространную резолюцию, в которой было сказано, что ловля птиц силками имеет последствием непроизвольное истребление дичи, официально запрещена, и он не считает себя вправе возбуждать такого рода ходатайство от своего имени¹⁵.

В октябре 1896 г. крестьяне обратились с аналогичным прошением вторично. Теперь они просили официально разрешить пользоваться «сильями» всего лишь один месяц и двадцать дней в году.

Столичные разработчики «Правил об охоте» вряд ли полагали, что их заботы о количестве дичи приведут к бедствиям крестьян, и без того пострадавших от неурожая, голода, и имеющих значительные задолженности за хлебные ссуды. И вряд ли задумывались, насколько важен для них промысел самоловами даже в течение сравнительно короткого времени.

Ниже приводится текст этого прошения с сокращениями и исправлениями пунктуации.

«Вашему Превосходительству не безызвестно, что кроме оклада ежегодных текущих платежей, на нас состоят и подлежат к уплате хлебные недоимки, образовавшиеся по случаю прежних неурожайных лет за выдаваемые в то время Комитетом о продовольствии хлебные ссуды, и недоимок этих, обращенных в денежный счет, на нас крестьянах всей волости исчисляется Комитетом в настоящее время следующая сумма:

За 1866/68 гг. на сумму 7693 р. – 90 ½ коп.

– 1882 г. – 682 р. 74 ¾

– 1891 г. – 136 р. – 10 коп.

– 1892/3 гг. 4488 руб. 73 ¾

А всего тринадцать тысяч один рубль сорок девять копеек (13001 р. 49 коп.).

Кроме того, по случаю тех же бедствий – неурожайных лет, мы должны пополнить накопившуюся за нами недоимку мирских сборов, который по

¹⁵ ГААО. Ф. 4. Оп. 10. Т. 1. Д. 525. Л. 56.

нашей волости числится на сумму 960 рублей, а также и разобранный нами в ссуды хлеб, принадлежащий ссудной сельской кассе: ржи 1526 п. 33 фунта, ячменя 689 пуд. 16 фун. И кроме того деньгами за выданный в ссуду в 1892 году ячмень (...) – всего 605 руб. 75 коп. Из всех вышеозначенных по нашей волости платежей на наше Юшкозерское общество по числу наличных душ подлежит уплатить две трети долговых сумм.

За всем этим, хозяйства наши крестьянские находятся в самом бедном состоянии. Урожай хлеба и трав у нас известны своею малостью, и при всем том нет никаких определенных заработков или промыслов, так что, например, в течение весны, лета и половину осени, до открытия лесных заготовок, не имеем возможности где-либо заработать даже копейки; с открытием же заготовки бревен лесопромышленниками из среды нас, имеющие лошадей, в течение полутора – двух месяцев зимой имеют возможность заработать часть денег, но и от заготовочных этих заработков, остатки очень скудны, так как при дороговизне хлеба. (...) Мука (...) в вольной продаже 1 руб. 15 коп. – 1 руб. 20 коп. за пуд и припасов (пшено и овсянка 6–7 копеек за фунт и даже соль по 1 руб. за пуд). Прокармливая во время этих работ лошадей, себя и семью, можно судить, как велики бывают остатки, да к тому же если и останется у некоторых от заработка небольшой дивиденд, то и тот употребится как на себя, так и для семьи на необходимое (...) платье (...); а потому вышеозначенное остальное время года, когда (...) не бывает никаких сторонних заработков, мы, крестьяне, находимся в очень затруднительном материальном положении, невольно не имея возможности пополнять всех причитающихся с нас сборов и взысканий. (...)

Ранее же, до запрещения улова птицы лесной сильями, имущие и неимущие лошадей, престарелые и несовершеннолетние, – каждый могли без всяких излишних издержек на припасы и одежду и при том же исполнении своих домашних работ всегда заработать необходимую при нашей бедности излишнюю копейку (...).

А потому, Ваше Превосходительство, ввиду бедного такого нашего крестьянского положения и при вышеизложенных высоких долговых платежах с нас, которые мы со своей стороны желали бы по возможности уменьшить платежом, имеем честь вновь прибегнуть с просьбою и покорнейше просить о разрешении нам улова птицы сильями, хотя на следующих условиях: в течение всего года улов птицы сильями производить только один месяц и двадцать дней, т.е. считая время с 1 сентября и по 20 число октября (т.е. с 13 сентября по 1 ноября по Григорианскому календарю или «новому стилю». – *Р.Д.*), а в остальное же время года ни в каком случае сильями улова не производить и, в случае, если местная полиция или лесная стража откроют не в показанное время в лесу силья, то по назначению Вашим Превосходительством за это денежного штрафа, мы обязуемся в том круговую порукою, в чем можем составить и представить приговор, а также если для надзора за уловом потребуется выбрать отдельных лиц с ручательством нашим, то и на это мы согласны, вообще на все определения и правила по улову установленные Вашим Превосходительством мы подчиняемся и обязуемся исполнять честно»¹⁶.

На это многословное крестьянское прошение 1896 г., как и на предыдущее, 1895 года, губернатор ответил отказом: «На основании 18 ст. Закона об охоте, Высочайше утвержденного 3 февраля 1892 г., безусловно воспрещающего охоту силками, капканами и т.п., и в настоящее время ходатайство крестьян Юшкозерской волости и общества о дозволении им охотиться без ружья, уважена ни при каких условиях быть не может»¹⁷.

Пинежский уезд, 1896 год. Прошение на «Высочайшее имя»

Вера в «доброе царя» или справедливого барина неистребима. Как и надежда на то, что он всё поймет, накажет самоуверенных, недалеких «начальников» и сделает всё правильно. «Барин сам увидит, что плоха избушка» – известные строки наполненного безысходностью стихотворения

¹⁶ Там же. Л. 53–55 об.

¹⁷ Там же. Л. 57.

Н.А. Некрасова «Забытая деревня», написанного в 1855 году. Вот и ехали люди в столицу жаловаться на тяжелую свою жизнь, несправедливость законов и чиновников; из века в век писали челобитные, ходатайства, прошения. Мало кто из просящих задумывался о том, что в большинстве случаев дела их будут разбирать те же самые «начальники», на которых они жаловались, или которых пытались обойти, обращаясь напрямую к доброму царю или барину...

Михаил Чирцов, Егор Шушин и другие крестьяне Юрольской волости Пинежского уезда Архангельской губернии обратились «на высочайшее имя» с просьбой разрешить им, в виде исключения, производить ловлю птиц для пропитания «запрещенным способом при помощи слопцов». Из Канцелярии его императорского величества по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых, прошение крестьян поступило «по принадлежности» в Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. А оттуда в июне 1896 г. прошение отослали архангельскому губернатору с сопроводительным письмом, где было написано: «Не располагая сведениями, насколько верны указания подписавших прошение крестьян о необходимости облегчить их существование путем предоставления им незаконной льготы, Департамент земледелия имеет честь просить Ваше превосходительство не отказать в сообщении (...) Вашего, Милостивый Государь, заключения по содержащемуся в нем ходатайству»¹⁸.

Можно предположить, что в канцелярии архангельского губернатора, не захотели создавать нежелательного, с точки зрения чиновников, прецедента. Ведь если прошение крестьян Юрольской волости получит поддержку, вслед за ними начнут просить для себя «исключений» из общих «Правил об охоте» жители других волостей и уездов. Поэтому 28 июня (10 июля) 1896 г. в Департамент земледелия был отправлен ответ за подписью губернатора, смысл которого сводился к тому, что прошению крестьян поддержки давать не следует.

¹⁸ Там же. Л. 31–31 об.

С точки зрения историка, этот документ интересен тем, что в нем приводился официальный взгляд на необходимость безусловного запрета применения для охоты на птиц различных самоловов. Также в нем содержалась официальная статистика, в общих чертах характеризующая охоту в Архангельской губернии, за предыдущие пять лет. Ниже текст документа дан с незначительными сокращениями.

«На отношение от 6-го июня за № 11072 с возвращением всеподданнейшего прошения крестьян Юрольской волости имею честь уведомить Департамент Земледелия, что при издании закона о воспрещении производить охоту на птиц посредством силков, капканов, слопцов и пр. имелось в виду следующее:

1. Птицы, пойманные этими орудиями, менее пригодны в пищу и скорее портятся, потому, что попавшись, например, в силок ногою или крылом, долго бьются и потом после продолжительных мучений околевают от голода и истощения; попадаясь же в слопец, они так расплющиваются, что часто их приходится совсем бросать.

2. При ловле птиц этими орудиями в некоторых местностях они истребляются массами и чуть не поголовно, потому что охотники выбирают для установки силков и слопцов такие места, куда птицы имеют обыкновение собираться в большом числе, приманивая к своим ловушкам разными способами: ягодами, блестящими предметами и проч., причем один охотник может наставить таких ловушек сотни на большом пространстве.

3. При ловле птиц силками, слопцами и проч. много дичи пропадает непроизводительно: охотник не всегда успевает своевременно обобрать попавших в ловушки птиц, почему в теплое время года они загнивают, и множество делается добычею хищных зверей: лисиц, куниц, хорьков, горностаев, ястребов и проч.

Во всяком случае, нельзя не признать, что ловля птиц силками и слопцами есть хищнический способ истребления дичи и имеет огромное влияние на ее уменьшение в ущерб местному населению и промышленности. При

правильной рациональной охоте дичь не подвергается непроизводительному истреблению, и при естественном размножении обеспечивает постоянный источник дохода для промышленников, тогда как при хищническом истреблении дичи ловушками во многих местностях она совсем выводится.

Лесная охота на зверей и птиц в Архангельской губ. издавна доставляла населению значительный заработок благодаря обилию лесов. С введением в действие закона 3 февраля 1892 г. встретившего, между прочим, ловлю птиц силками, слопцами и проч. и тем положившего конец неразумному истреблению дичи, много промышленников, не имея ружей и не освоившихся на первых порах с ружейною охотою, должны были (...) оставить промысел

Итог промысла лесной дичи за последние 5 лет в Архангельской губернии выражается в следующих цифрах:

[Год]	1891	1892	1893	1894	1895
Число промышленников	13045	10083	6228	8367	8735
Общая выручка [руб.]	103700	60150	57000	81700	82300

Сравнивая эти данные за последние 5 лет, усматривается, что после введения закона 1892 г. промысел сразу уменьшился в 1892 и 1893 годах, а затем в 1894 и в 1895 годах он опять увеличивается. Это указывает на то, что население постепенно привыкает к ружейной охоте и обзаводится ружьями. Сами промышленники говорят, что в последние два года дичи стало много больше и можно с уверенностью предсказать, что в будущем промысел лесной дичи не только достигнет прежних размеров, но будет давать даже более обеспеченный заработок населению, чем ранее, при хищническом истреблении дичи силками и разными другими ловушками. Охотничьи ружья с каждым годом делаются дешевле и более совершенными, так что для большинства промышленников приобрести их вполне доступно.

Ввиду изложенных данных и соображений, я находил бы нецелесообразным вновь разрешать для какой бы то ни было цели ловлю птиц силками, слопцами и проч.»¹⁹

* * *

Приведенные выше документы показывают, что недостаточно проработанные и не учитывавшие местную специфику «Правила об охоте», высочайше утвержденные императором 3 (15) февраля 1892 г. и введенные в действие с 1 (13) марта 1892 г. заметно ухудшили материальное положение части населения Архангельской губернии. Показательно, что, недовольство жителей новыми правилами, для которых охота была важным источником даже не дохода, а существования, вполне разделялось и деятельно поддерживалось чиновниками волостного и уездного уровня. В то же время, Архангельское губернское правление пыталось неукоснительно и неумолимо требовать безусловного исполнения высочайше утвержденных в столице «Правил об охоте».

В 1896 г., т.е. спустя более четырех лет после публикации «Правил об охоте», правительство в лице Министерства земледелия и государственных имуществ признало, хотя и с оговорками, что принятие этого законодательного акта было поспешным, а сам документ плохо подготовлен из-за поверхностного представления его составителями реального состояния охоты в России²⁰. Для столичных и губернских властей наступило время «работы над ошибками». Описанию и оценке этой деятельности предполагается посвятить отдельную публикацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриев В.В., Михайлова Г.В., Давыдов Р.А., Киселев С.Б. Влияние социально-экономических и экологических изменений на использование охотничьих ресурсов автохтонным населением Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 171–181.

¹⁹ Там же. Л. 33–34 об.

²⁰ ГААО. Ф. 4. Оп. 10. Т. 1. Д. 525. Л. 42–42 об.

2. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 4. Оп. 10. Т. 1. Д. 479.

3. ГААО. Ф. 4. Оп. 10. Т. 1. Д. Д. 525.

4. Давыдов Р.А. Применение на практике «Правил об охоте» 1892 г. в Архангельской губернии в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 2 (14). С. 9–33.

5. Давыдов Р.А. Промысел сельдей в Сорокской губе и быт жителей села Сорока в XIX–XX вв.: экстремальный труд и «усиленная потребность в удовольствиях» // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде: Сб. статей / Редколлегия: П.В. Федоров, Ю.П. Брадилева, Е.И. Михайлов. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2005. С. 61–66.

6. ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XII. 1892. №№ 8215–9216. СПб., 1895. № 8301. С. 81–85.

7. Туркин Н.В. Закон об охоте 3 февраля 1892 года. С историческим очерком и мотивами, с приложением оставшихся в силе законоположений об охоте и таблице сроков охоты. М., 1892.

R.A. Davydov

*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research,
Arkhangelsk, Russia*

LETTERS FROM THE PEASANTS AND OFFICIALS OF THE ARKHANGELSK PROVINCE WITH REQUESTS OF PARTIAL CAN- CELLATION OF THE “RULES ON HUNTING” OF 1892

This article is a continuation of the previously published work «Practical application of the “Rules on hunting” of 1892 in the Arkhangelsk province at the end of XIX – the beginning of the 20th century» it is based mainly on previously unpublished sources of the State archive of the Arkhangelsk region. Most of these documents are requests to cancel or limit the article the “Rules on hunting” prohibiting the use of cheap and easy-to-make traps, traditionally used by the population of the province for whom hunting was an important source not even of income, but of existence.

Key words: “Rules about hunting”, Arkhangelsk province, traps.

Поступила в редакцию 4 марта 2019

УДК 639.1: 378.1

С.М. Музыка

*Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
Иркутск, Россия*

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОХОТОВЕДОВ

Автор отмечает, что существует дефицит кадров профессиональных охотоведов с высшим образованием. В настоящее время имеется недостаточный объем производственных практик в учебном плане, где основной объем занимает теоретическое, аудиторное обучение, не дающее всей суммы профессиональных, практических навыков и знаний по специальности охотоведа. Для повышения уровня подготовки профессиональных охотоведов-практиков автор предлагает восстановление полноценной деятельности в Институте управления природными ресурсами - факультете охотоведения Иркутского государственного аграрного университета студенческой природоохранной организации, похожей на существовавшую ранее дружину охраны природы (БКД им. Улдиса Кнакиса).

Ключевые слова: профессия охотовед, охотоведение, высшее образование, специальность, студенческая природоохранная организация.

Если брать точкой отсчета 1985 год, то можно обнаружить удивительную тенденцию в охотоведческом образовании – отсутствие существенного прогресса в течение 35 лет. В 1985 году (по итогам проведенного Всесоюзного обследования по обеспеченности кадрами профессионалов охотничьего хозяйства) охотоведы с высшим образованием занимали в охотничьем хозяйстве СССР 24% штатных должностей и 35% занимали специалисты с высшим, но не охотоведческим образованием (университетские биологи, зоотехники, инженеры и военные пенсионеры). И в настоящее время, в Российской Федерации мы имеем приблизительно похожую ситуацию. [5]

До сих пор профессия «Охотовед» является некой специализацией, а не самостоятельной специальностью, и по-прежнему в учебном плане «Биология» - специализация «Охотоведение», значительный объем учебной нагрузки приходится на дисциплины, мягко говоря, мало имеющие отношение к охотничьему хозяйству и к будущей профессиональной деятельности специалиста-охотоведа.

А кем является по существу современный профессионал-охотовед? Как и прежде, охотовед был и в настоящее время остается единственным специа-

листом по комплексному природопользованию воспроизводимых животных и растительных ресурсов дикой природы [5, 1, 4].

Дефицит кадров профессиональных охотоведов с высшим образованием, по-прежнему сохраняется на всей территории России, и особенно – в отдаленных регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока [1].

Также имеются серьезные перспективы подготовки для зарубежных стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки, Африки, и, возможно, Австралии.

Но за 35 лет так и не удалось решить задачу государственного признания самостоятельной специальности «Охотовед» [5, 4].

И в настоящее время в Российской Федерации имеется немало охотничьих хозяйств, в штате которых нет ни одного квалифицированного специалиста-охотоведа, что нередко обуславливает непрофессиональный подход к организации и ведению охотхозяйственной деятельности (нерациональному расходу средств и получению слабых результатов, не позволяющих повышать качественный уровень организации и ведения охоты). Как правило, в крепких и экономически результативных охотничьих хозяйствах всегда есть квалифицированные охотоведы.

Основываясь на нашем опыте обследования охотничьих хозяйств Иркутской области [6, 3] и проведения охотустроительных работ в отдельных хозяйствах, мы с уверенностью можем отметить, что потребность в кадрах специалистов-охотоведов существует постоянно. Но нередко встречается опасение работодателей по отношению к выпускникам «биологам-охотоведам», не имеющим стажа работы и обладающим слабой практической специальной подготовкой.

В 50-60-е годы прошлого века студенты факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института начиная с 1 курса, имели значительный объем практик, позволяющий находиться в тайге в условиях реальной охотпромысловой работы и такие условия сохранялись на всех последующих курсах, что позволяло выпускникам факультета, как правило, при-

обретать достаточный опыт в сфере ведения охотничьего хозяйства, профессиональные навыки по технике и технологии промысловой охоты, в проведении учетных и охотустроительных работ и становиться настоящими практиками-профессионалами охотоведения.

В настоящее время, таких объемов производственных практик мы не имеем в учебном плане, где основной объем занимает теоретическое, аудиторное обучение, не дающее всей суммы профессиональных, практических навыков и знаний по специальности охотоведа.

В 70-80-е годы XX века это «пробел» в практической подготовке охотоведов в значительной степени заняла активная работа студентов в существовавшей тогда на факультете охотоведения студенческой природоохранной организации – Боевой комсомольской дружине (БКД) имени Улдиса Кнакиса [2]. Студенты успешно взаимодействовали с Госохотинспекцией, милицией, лесной охраной, с отдельными охотничьими хозяйствами и областным обществом охотников, регулярно выезжали в рейды по патрулированию и охране охотничьих хозяйств, имели возможность проходить индивидуальные практики в существовавшей тогда системе госпромхозов и коопзверопромхозов (на территории всей Российской Федерации и за её пределами). Вся перечисленная совокупность практической деятельности позволяла компенсировать малый объем специальных практик в учебном плане специальности, и обеспечивать хороший уровень знаний и навыков, необходимых охотоведу-практику. Что и обеспечивало высокий спрос на выпускников факультета и высокий процент трудоустройства по специальности, в основном, в сфере охотничьего хозяйства и в природоохранных организациях (заповедники, заказники и национальные парки).

Разумеется, всегда необходима работа по улучшению и оптимизации учебного плана (в сторону его соответствия обозначенной специализации «Охотоведение»). Но это процесс медленный, длящийся годами, и зависящий во многом от вышестоящих бюрократических структур (о чем и свидетельствует опыт прошедших лет с 1985 по 2019 годы, да и со времени начала подготовки охотоведов в Иркутске).

Но есть путь более ясный и короткий, позволяющий обеспечить желаемые изменения в течение ближайших лет (т.е. в реально обозримые сроки).

Как писали в 1985 года В.К. Мельников и В.Г. Сафонов – это создание «новой системы творческой учебы (а не школярства)» [5]. Одним из важных и решающих участков (или подсистемой такого рода новой системы) могло бы быть восстановление полноценной деятельности на факультете (ныне – в Институте управления природными ресурсами) студенческой природоохранной организации, похожей на существовавшую ранее дружину охраны природы (БКД им. Улдиса Кнакиса). Понятно, что это следует делать на основе реальных требований настоящего времени. Понятно, что это будет не «боевая», не «комсомольская». Может быть название более соответствующее нашему времени, например, «Служба охраны природы или охраны животного мира». Главное, чтобы эта структура могла быть «вписанной» в учебный и воспитательный процесс, и позволяла бы успешно осуществлять деятельность, связанную с будущей профессией «биолог-охотовед», т.е. участие в инспекторской работе, в патрулировании охотугодий, первоначально в учебно-опытном охотничьем хозяйстве «Голоустное», далее – в других охотничьих хозяйствах Иркутского и соседних районов. Чтобы в рамках этой организации можно было бы осуществлять научную и охоустроительную работу, учеты охотничьих и растительных ресурсов. Тогда студенты-охотоведы (и студенты других специальностей) получают возможность в течение всего учебного года осваивать и применять на практике необходимые профессиональные знания и навыки.

Реализация такого рода идеи может оказаться существенным подспорьем в развитии практической подготовки будущих охотоведов.

Как говорил один из выдающихся выпускников нашего факультета С.Н. Линейцев: «Охота – была, есть и будет, охота вечна. Пройдут смутные времена, в очередной раз уйдут в прошлое разрушительные для охоты процессы, канут в небытие люди, породившие эти процессы и порожденные этими процессами, а охота останется. И она всегда будет разной: от низкой до высокой, как и любовь, и не каждому будет дано в полной мере испытать эти чувства и страсти... Возродится и охотоведение... как наука о правильной охоте» [4].

Главное, на наш взгляд, преодолеть психологию «реликтов» и «аутсайдеров». И тогда мы сможем преодолеть все случайные обстоятельства и помехи на пути становления и подготовки высококачественных охотоведов-практиков, остро необходимых современному охотничьему хозяйству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашукевич Ю.Е. К вопросу подготовки охотоведов с высшим образованием / Ю.Е. Вашукевич, О.В. Жаров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 4-8
2. Винобер А.В. Из истории БКД имени Улдиса Кнакиса (1982-1987 гг.) / А.В. Винобер // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 24-26 мая 2012 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2012. – С. 105-111.
3. Винобер А.В. Современные тенденции и проблемы охотустройства (краткий обзор) / А.В.Винобер, С.М.Музыка // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. – 6(12). – С. 76-82
4. Камбалин В.С. Сергей Линейцев – охотовед, писатель, ученый / В.С. Камбалин // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С.430-432.
5. Мельников В.К. Биолог-охотовед: профессия необходимейшая / В.К. Мельников, В.Г. Сафонов // Охота и охотничье хозяйство. 1985.- 7. – С. 1-2.
6. Музыка С.М. Анализ деятельности Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов / С.М. Музыка // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Современные проблемы охотоведения: мат. VI междунар. науч.-практ. конф. и Первого межрегионального симпозиума работников охотничьего хозяйства России (Иркутск, 24-28 мая 2017 г.). – Иркутск: ИрГАУ, 2017. - С. 131-136.

S.M.Muzyka

Irkutsk State Agrarian University named after Ezhevskiy, Irkutsk, Russia

ABOUT PRACTICAL TRAINING OF GAME MANAGERS

The author notes that there is a shortage of professional game managers with higher education. Currently there is an insufficient amount of work practices in the curriculum, where the main volume is theoretical, classroom training, which does not give the entire amount of professional, practical skills and knowledge in the specialty of game manager. To improve the level of training of professional game managers practitioners, the author proposes the restoration of full-fledged activity in the Institute of Natural Resource Management - Faculty of Game Management named V.N. Skalon Irkutsk State Agrarian University of the student environmental organization, similar to the previously existing team of nature protection (BCD). Uldis Knakis).

Key words: profession game manager, game management, higher education, specialty, student environmental organization.

Поступила в редакцию 30 марта 2019

УДК 502.7:639.1: 341

А.В. Пушкин

ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова, Киров, Россия

АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Киров, Россия

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия

Совет по охотничьим трофеям Росохотрыболовсоюза, Москва, Россия

МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ФУНКЦИИ ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЫ

В статье рассматриваются международно признанные предпосылки реализации природоохранного потенциала трофейной охоты. Указывается на необходимость наличия внутри российского природоохранного сообщества конструктивного диалога по вопросам трофейной охоты, основанного, прежде всего, на изучении и анализе мирового опыта.

Ключевые слова: трофейная охота, природоохранная охота (охота для сохранения), охотничий туризм, охота местных жителей, устойчивое охотпользование, редкие виды, адаптивный менеджмент, локальная экономика, экономика местных участников.

Цель статьи заключается в содействии диалогу среди российских специалистов по устойчивому использованию объектов животного мира и сохранению биоразнообразия (экологов, охотоведов, юристов, представителей общественных охотничьих организаций и др.), направленному на всестороннюю оценку зарубежного опыта в области реализации природоохранного потенциала трофейной охоты, оценку возможностей применения в России иностранного опыта реализации программ природоохранной охоты (conservation hunting)¹, на инициирование отечественных программ изучения трофейной охоты как инструмента генерирования природоохранных стимулов.

Приводимый ниже текст, представляет собой расширенную и дополненную версию нашего доклада (сообщения)² «Международно признанные предпосылки реализации природоохранного потенциала трофейной охоты», который был представлен 22 февраля 2019 года на проходившей в Москве в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева 8-й Международной научно-

1 Словосочетание «conservation hunting» часто переводят на русский язык как «природоохранная охота», однако, возможно, что перевод «охота в целях сохранения» или «охота для сохранения» следует считать более верным.

2 Видеозапись доклада размещена в социальных сетях в группе/на странице «Охотоведение»: ВКонтакте - <https://clck.ru/FHzWZ>, в Фейсбуке - <https://clck.ru/FMUVL>

практической конференции «Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России».

Трофейная охота вызывает противоречивые оценки в профессиональной среде. Действительно, исследования, проведённые в разных странах, показывают [2], что некоторые практики трофейной охоты нарушают принципы неистощительности (устойчивости) использования, повышают риски исчезновения отдельных видов (популяций) животных, подрывают права местных общин на управление, менеджмент живых ресурсов дикой природы, извлечение выгод из их использования, а также способствуют распространению коррупции.

Однако, ведущие международные природоохранные организации (IUCN, SIC, FAO, CITES, WWF и др.)³, признавая реалистичность этих угроз, выработали, на основе практического опыта и научных исследований, подходы (критерии, принципы), которые позволяют не только нейтрализовать эти угрозы, но и сделать трофейную охоту эффективным средством (инструментом) сохранения животного мира [1, 2, 3 и др.].

В Руководящих принципах Комиссии по выживанию видов Международного союза охраны природы и природных ресурсов (далее - КВВ МСОП) термин «трофейная охота» обозначает охоту, которая:

- является частью комплекса мероприятий (программ), реализуемых под руководством правительственной структуры, местной общественной (общинной) организации, неправительственной организации или иной законной структуры;
- ведётся охотниками, платящими высокую цену за право охотиться на представителя животного мира, обладающего особыми «трофейными» характеристиками;

3 IUCN (МСОП) – Международный союз охраны природы и природных ресурсов;

SIC – Международный совет по охоте и охране животного мира;

FAO – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН;

CITES – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения;

WWF – Всемирный фонд дикой природы.

- характеризуется малыми объёмами изъятия;
- обычно (но необязательно) ведётся охотниками из других районов (зачастую из других стран по отношению к стране охоты) [1].

Трофейная охота определяется также как «специфическая форма использования животного мира, включающая в себя оплату приобретения охотничьего опыта и получения охотником трофея» [2, С. 56].

При подготовке данной статьи мы опирались, главным образом, на Руководящие принципы КВВ МСОП [1] и сборник передового опыта устойчивого охотпользования, выпущенный FAO и СИС [2], в которых приводятся предпосылки (критерии, эмпирические обобщения) реализации природоохранного потенциала трофейной охоты на редких животных, а также описываются примеры успешной реализации таких программ в разных странах. Проведя анализ указанных источников, мы выделили следующие предпосылки возможности рассмотрения и применения трофейной охоты в качестве инструмента сохранения биоразнообразия:

- 1) экономика, культура и благосостояние всех человеческих сообществ зависят от использования биологического разнообразия;
- 2) охрана дикой природы и надлежащее управление её ресурсами может оказать большое влияние на развитие сельских, удалённых территорий;
- 3) по мере роста трофейной охоты должна расти и её роль в области сохранения диких животных;
- 4) регулируемая должным образом охота не имеет серьёзных последствий с биологической точки зрения;
- 5) полная охрана лишает диких животных экономического значения для местных жителей;
- 6) рациональное использование и долговременная охрана диких животных не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, вместе составляя то, что, по определению МСОП, и является собственно *сохранением* природы;

7) трофейная охота может давать возможность получать чрезвычайно высокие доходы при минимальном изъятии отдельных охотничьих животных – обычно стареющих самцов (таким образом, охотничий туризм может дать значительный толчок к экономическому и социальному развитию удалённых слаборазвитых сельских территорий и пограничных участков);

8) деятельность, ведущая к получению доходов от диких животных, способствует повышению благосостояния и в то же время способствует сохранению биоразнообразия и другим природоохранным целям;

9) трофейная охота генерирует и поддерживает глобальную индустрию охотничьего туризма;

10) трофейная охота является частью трехкомпонентного подхода к устойчивому использованию природы, включающего в себя социальные, экономические и экологические аспекты;

11) трофейный охотничий туризм позволяет избежать большинства проблем, вызванных экотуризмом, так как охота может обеспечить относительно крупные финансовые вливания в определённую местность с относительно низкими требованиями в отношении дополнительной инфраструктуры;

12) контролируемая туристическая охота представляет собой особо прибыльную форму использования ресурсов животного мира с относительно низким уровнем воздействия на окружающую среду;

13) природные ресурсы, приносящие доходы, будут скорее охраняться людьми, вынужденными постоянно бороться за своё существование, чем ресурсы, влекущие за собой только расходы (в несколько упрощённом варианте лозунг «используй или теряй» [«use-it-or-lose-it»] удачно резюмирует эту ситуацию);

14) эмпирические данные из стран, значительно ограничивших трофейную охоту, свидетельствуют, что это никоим образом не способствовало охране животного мира (с другой стороны, в странах, придавших [потребительскую] ценность охотничьим видам животных, развивающих охотничье

природопользование, это привело либо к росту численности диких животных, либо, по крайней мере, замедлило сокращение их численности);

15) даже тогда, когда популяции диких животных довольно сильно истощены, возможно их быстрое восстановление при условии, что сохранены места их обитания, а на средства, полученные от охоты, можно до какой-то степени обеспечить их защиту от браконьеров;

16) некоторые программы по устойчивому потребляющему (трофейному) использованию видов диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, привели к снижению уровня браконьерства и к замедлению темпов расширения площади сельскохозяйственных угодий;

17) трофейная охота приносит прибыль на территориях, где невозможны такие альтернативы, как экотуризм;

18) присутствие операторов трофейной охоты может способствовать уменьшению нелегальной охоты;

19) трофейная охота приносит высокие доходы от небольшого количества охотников, при её осуществлении получают значительно больше доходов от одного клиента, чем приносит экотуризм («обыкновенный» турист не заплатит столько, сколько готов заплатить трофейный охотник).

Отметим, что приводя перечисленные выше предпосылки (перечень не является закрытым) реализации природоохранной функции трофейной охоты (на редких животных), мы исходили из того, что, не смотря на то, что некоторые из приводимых положений во многом схожи, но, тем не менее, на наш взгляд, они не дублируют друг друга, так как несут в себе различные оттенки смысла.

Исходя в том числе и из приведённых выше положений (предпосылок), формулируются принципы организации программ природоохранной трофейной охоты. Анализируя эти [указанные в источниках 1, 2] принципы, мы посчитали возможным разделить их на несколько групп. В целях данной статьи мы ввели буквенные обозначения выделенных групп принципов:

1) ОИ - открытость информации, ответственность и подотчётность;

- 2) СР - справедливое распределение выгод от охоты;
- 3) УМ - уважение к местному населению, учёт его потребностей, интересов и чаяний, уважение к местным традициям и обычаям;
- 4) СМ - стимулирование местной природоохранной активности;
- 5) ФС - финансовые стимулы;
- 6) АМ - адаптивный менеджмент;
- 7) ДП - долгосрочные перспективы охотпользования;
- 8) РП - разъяснительная и просветительская работа;
- 9) КО - культура трофейной охоты;
- 10) НК - недопущение коррупции.

При этом, как далее будет видно, многие из этих принципов нельзя уверенно отнести только лишь к одной из указанных выше групп, в связи с чем, для каждого из принципов мы приводим буквенные обозначения, показывающие к какой группе (или нескольким группам) по нашему мнению стоит его отнести. Отметим также, что, несмотря на кажущуюся схожесть некоторых принципов, они, на наш взгляд, всё же различны и неоднозначны по смысловой нагрузке.

Итак, приведём эти принципы:

1) - трофейная охота должна создавать финансовые стимулы для сохранения ресурсов диких животных (ФС);

2) - трофейная охота должна приносить непосредственную выгоду для местных усилий по сохранению дикой природы, а местные общины (при их наличии) должны извлекать из неё финансовую выгоду; необходима разработка систем жизнеобеспечения местного населения, базирующихся на трофейной охоте (затраты на сохранение биологического разнообразия и управление им должны оставаться внутри системы управления в пределах соответствующих территорий и отражаться в порядке распределения выгод от соответствующих форм использования) (ФС, СР СМ);

3) - местное население (при наличии) должно получать за счёт программ трофейной охоты рабочие места, придающие им чувство собственного

достоинства; следует наделять местных заинтересованных лиц необходимыми полномочиями и компетенциями с возложением на них ответственности [«экологическая стража»] (СМ, СР, ОИ);

4) - необходимо проявлять уважение к местным культурным устоям, избегать конкуренции с местными охотниками (УМ);

5) - желательно, чтобы часть «трофейных лицензий» предоставлялась местным охотникам на основе методов случайной выборки (СР, УМ, СМ);

6) - необходимо избегать несправедливого распределения доходов от охоты (СР);

7) - программы трофейной охоты должны выстраиваться на основе адаптивного менеджмента, базирующегося на научных, традиционных и местных знаниях (АМ);

8) - животные должны изыматься в соответствии с гибким планом управления ресурсами дикой природы, корректируемым на основе обратной связи (мониторинг) с учётом половозрастной структуры и иных популяционных параметров (АМ, ОИ);

9) - обеспечение устойчивой охоты наиболее вероятно там, где охотничьи угодья предоставлены операторам охотничьего туризма на много сезонов (ДП);

10) - ассоциации охотников должны учитывать специфику трофейной охоты и пытаться заинтересовывать своих членов и рынок охотничьих услуг в получении всестороннего охотничьего опыта, а не «зацикливаться» на дюймах, сантиметрах и баллах за трофеем (РП, КО);

11) - необходимо стимулировать поддержку природоохранной трофейной охоты со стороны всех слоёв общества (РП);

12) - не следует субсидировать неэффективное управление, иначе оно будет поощряться, а успешные исполнители окажутся наказанными (НК);

13) - необходимо обеспечение независимого контроля (ОИ, НК);

14) - система управления должна выстраиваться на основе принципа ответственности и подотчётности (ОИ);

15) - необходимо исключить коррупцию (НК).

Отметим, что в ходе выступления с докладом по этой теме на 8-й Международной научно-практической конференции «Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России», проходившей 21-22 февраля 2019 года в Москве в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, нами были сформулированы следующие предложения (рекомендации) для включения в текст резолюции указанной конференции:

1. Совету по охотничьим трофеям Росохотрыболовсоюза, иным заинтересованным общественным и научным организациям (учреждениям) – инициировать изучение международного опыта природоохранной трофейной охоты, дать объективную оценку потенциальных социальных, финансовых и экологических последствий легализации такой охоты в России в отношении различных трофейных животных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации и Красные книги субъектов Российской Федерации.

2. Изучить вопрос об имеющихся в России возможностях наделения муниципалитетов, а также местных общин, правом распоряжаться ресурсами диких животных для того, чтобы позволить им напрямую извлекать выгоду из охоты и, тем самым, создать чёткие стимулы для устойчивого управления ресурсами животного мира. Разработать алгоритмы и правила вовлечения местного населения в управление и рациональное использование ресурсов дикой природы.

3. Рекомендовать Совету по охотничьим трофеям Росохотрыболовсоюза:

а) разработать национальную систему методов для выявления операторов в сфере охотничьего туризма, следующих принципам охраны природы;

б) организовать и/или инициировать разработку принципов устойчивой трофейной охоты путём определения наилучших охотничьих практик, необходимых для внесения эффективного вклада в охрану диких животных, поддержания и развития местных общин, стимулирования локальной экономики, повышения уровня самозанятости и самообеспечения местных жителей.

Считаем нужным упомянуть о том, что ещё в 2008 году С.П. Матвейчук, описывая международные разработки в области устойчивого использования ресурсов охотничьих животных [4,5], отмечал, что: «в рамках общих концепций охраны природы, устойчивого развития и охраны биоразнообразия были выработаны практические принципы и методология устойчивого охотничьего использования ресурсов. В первые годы XXI века такие разработки получили оформление в ряде национальных и международных документов об устойчивом охотпользовании». При этом «отечественные специалисты в области охотпользования не участвуют в этих процессах. Современные концепции и методологии устойчивого охотничьего использования ресурсов живой природы фактически не отражаются в нормативных актах, регламентирующих деятельность (российского.- А.П.) охотничьего хозяйства, документах стратегического прогнозирования, охотоведческой литературе и охотхозяйственной практике России. Представляется, что включение в мировой процесс осмысления и разрешения проблем устойчивости охотпользования способствовало бы преодолению многих негативных тенденций и явлений в отечественном охотничьем хозяйстве. Кроме того, российский опыт мог бы быть весьма полезен для совершенствования международных документов об устойчивом охотпользовании» [4].

Следует также отметить, что в настоящее время в среде международного природоохранного сообщества получила широкое распространение концепция «природоохранной охоты» [6, 7], но и она, судя по тому, что отечественные публикации на эту тему единичны, пока ещё не привлекла к себе широкого внимания российских специалистов.

Что же касается вопросов природоохранной трофейной охоты, то недостаточное знакомство российского профессионального сообщества и широкой общественности с программными документами, научной и методической литературой этой тематики обуславливает неоправданную поляризацию мнений, повышенную конфликтность, опору на предубеждения и эмоции.

Таким образом, представляется желательным осмысление имеющегося опыта природоохранной трофейной охоты, и прежде всего в странах, близких к России по естественно-географическим и социальным характеристикам, а также оценка его текущей и потенциальной применимости в российских условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдус Р.Д., Дамм Г.Р., Вальшейд К.-У. (ред.). 2009. Неистощительная охота: Лучшие примеры устойчивого использования охотничьих животных / Пер. с англ. А. Мишлер, И. Уткина, Е. Рогачева; Ред. русского издания Е.Е. Сыроечковский. Будапешт, Венгрия: Изд-во СИС – Международного совета по охоте и охране животного мира. 128 с.

2. Руководящие принципы Комиссии по выживанию видов Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП) «Трофейная охота как механизм стимулирования природоохранной деятельности». Версия 1.0. Gland, Switzerland: IUCN, 2012. 11 с.

3. IUCN. Informing decisions on trophy hunting: A Briefing Paper regarding issues to be taken into account when considering restriction of imports of hunting trophies. Gland, Switzerland: IUCN, 2016. 23 p.

4. Матвейчук С.П. 2008. Устойчивость использования охотничьих ресурсов: международные разработки и российская ситуация (окончание в следующем номере) // Использование и охрана природных ресурсов в России. № 3. С. 44-48.

5. Матвейчук С.П. 2008. Устойчивость использования охотничьих ресурсов: международные разработки и российская ситуация (окончание; начало в бюлл. № 3) // Использование и охрана природных ресурсов в России. № 4. С. 33-39.

6. Conservation Hunting: People and Wildlife in Canada's North / CCI Occasional Publications. № 56. Edmonton, Canada: Canadian Circumpolar Institute Press, 2005. - 112 p.

7. Council of Europe. European Charter on Hunting and Biodiversity: Final Draft. - Strasbourg, France: Standing Committee of Convention for the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats, 2007. - 23 p.

A.V. Pushkin

*Prof. B. M. Zhitkov All-Russian Scientific and Research Institute on Hunting and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russia
ANO «The institute of ecological and natural resources law», Kirov, Russia
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia
Trophy Hunting Board of “Rosokhotrybolovsoyuz”, Moscow, Russia*

**INTERNATIONALLY RECOGNIZED ECOGNIZED PRECONDITIONS
FOR ENSURING NATURE CONSERVATION FUNCTION OF
TROPHY HUNTING**

The article deals with internationally recognized preconditions for implementation of nature conservation potential of trophy hunting. It is noted that there is a necessity for Russian nature conservation community to have a constructive dialogue on the issues of trophy hunting, based primarily on the study and analysis of the world experience.

Key words: conservation hunting, trophy hunting, hunting tourism, resident hunting, sustainable hunting, rare species, adaptive management, local economy, community development.

Поступила в редакцию 17 марта 2019

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА НА МЕДВЕДЯ В СИБИРИ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Статья о влиянии весенней охоты на популяции бурого медведя в Сибири в прошлом и настоящем. В прошлом эта охота считалась общественно-полезной, но экономического значения для охотников не имела. Она обеспечивала безопасность населения и домашних животных, не влияя на естественную структуру популяций вида. Современная весенняя охота на бурого медведя выборочна по размерам и вытесняет зверя из мест его кормовых концентраций. Она негативно влияет на структуру популяций бурого медведя, территориальное распределение и поведение вида.

Ключевые слова: бурый медведь, Сибирь, Прибайкалье, весна, продукция охоты, экономическое значение, охота, места концентрации, самоловы, привады, поведение, избирательность охоты.

Сейчас, когда в Сибири обострилась проблема взаимоотношений человека с бурым медведем, очень востребованы любые сведения об истории охоты на медведя. Данный материал посвящён влиянию весенней охоты на популяции медведя в Сибири в прошлом и настоящем.

В Сибири вплоть до 70-х годов XX века охота на медведя не ограничивалась, а в советский период в ряде регионов за добычу взрослых медведей любого пола выплачивались премии. В этих условиях охота на этот вид регулировалась только её целесообразностью для охотников или социумов, частью которых они являлись.

В Сибири весной на медведя охотились в первую очередь для обеспечения безопасности населения и домашних животных. Поскольку населённые пункты либо места весенних стоянок кочевых народов были постоянными, регулярная охота в их окрестностях достигла поставленной цели. В лесостепных ландшафтах, освоенных сельским хозяйством, медведь был выбит полностью, а в лесах в окрестностях поселений человека, активно используемых в хозяйственной деятельности, появлялись только одиночные особи медведя, преимущественно самцы. Взрослые медведицы с потомством встречались только в угодьях, посещаемых людьми редко и нерегулярно. Вокруг городов «свободное» от медведей пространство простиралось на 2 – 3 десят-

ка километров, вокруг небольших поселений – в пределах 10 км. По сведениям от эвенков Каларского района Читинской области, в ближних окрестностях их весенних стоянок, во время которых проходил отёл домашних оленей, отмечались только одиночные медведи, но не медведицы с потомством.

При охоте на медведя весной использовались как активные способы охоты, так и пассивные, самоловами и самострелами. Звери, проявлявшие интерес к домашним животным и псекам, либо агрессию к человеку, обязательно добывались. Охотой на медведя занимался ограниченный круг охотников-медвежатников. Продукция весенней охоты на медведя особой ценности не имела. Например, медведей, добытых самоловами, зачастую выбрасывали, не разделывая. Ведь медвежья туша, не разделанная сразу после добычи зверя, в тёплое время года очень быстро, за несколько часов, портилась. Ценность продукции, полученной от медведей весенней добычи, изменяется во времени очень сильно. После выхода из берлоги у медведя шкура первосортная, а мясо считается самым вкусным, иногда имеются и остатки жировых запасов, причём ни мясо, ни жир зверя в это время неприятного запаха и привкуса не имеют. Но очень быстро медведь худеет, а одновременно с появлением зелёной травы у него начинается сезонная линька. К этому времени мясо самцов уже приобретает стойкий специфический запах, который практически все люди считают неприятным. Можно считать, что весенняя охота на медведя в Сибири не могла быть промысловой, то есть пополнять бюджет семьи добытчика. К тому же вероятность заболевания трихинеллёзом существовала всегда, от этой опасности защищались традициями, выработанными опытом поколений. Например, медвежатина весенне-летней добычи потреблялась только в свежем виде. Запрет на её консервирование методом копчения, обычным для запасания впрок мяса копытных, существовал у всех коренных народов и соблюдался всеми остальными. Обычно при добыче медведя поблизости от населённого пункта мясо раздавалось охотником соседям и родственникам, причём считалось нормальным скармливать это мясо собакам. Часть населения, а именно староверы, медвежатину в пищу не употреб-

ляли. Медвежьи шкуры в состоянии линьки после выделки использовались как кожевенное сырьё для пошива верхней одежды, это практиковалось эвенками вплоть до середины XX века. Роль медведя весенней добычи в хозяйстве коренных народов и сибирской деревни была минимальной, охота на этого зверя считалась общественно полезной, но прибыли, сопоставимой с таковой при охоте на копытных, добытчику не приносила. Именно поэтому в угодьях, удалённых от населённых пунктов на дистанцию дневного пешего перехода и больше, весной на медведя не охотились.

Основным видом транспорта для освоения дальних угодий служили верховые и вьючные лошади. В период снеготаяния и подъёма медведей из берлог, то есть в период весенней распутицы, все эти угодья становились недоступными для охотников. Затем, когда в горной тайге на склонах световых экспозиций (солнопёках, марянах) появлялась первая зелень, что служило предпосылкой образования временных сезонных концентраций бурых медведей и диких копытных, доступность мест этих концентраций оставалась проблематичной. Во всех горных системах Сибири населённые пункты располагались на берегах рек, берущих начало в горах, выше над уровнем моря. Весной, когда в тайге первая зелень появлялась на солнопечных склонах, у населённых пунктов она появлялась уже повсеместно. Кони, попробовав первой зелёной травы, прекращают потреблять в пищу прошлогоднюю ве-тошь и сено даже под угрозой голодной смерти. Поэтому конный маршрут в тайгу становился возможным только тогда, когда зелень там появлялась повсеместно. К этому времени у медведей уже начиналась линька, а плюсовые температуры в течении суток исключали возможность вывозки добытой медвежатины к месту потребления в свежем виде, причём мясо самцов к этому времени становилось малосъедобным. Достаточно опасная охота на медведя становилась бессмысленной затратой сил и времени. Поэтому специально на медведей в дальних угодьях, как правило, не охотились, их в небольшом количестве добывали попутно при охотах на копытных.

В этом правиле были и исключения. Например, в период Великой Отечественной Войны в Сибири действовали бригады по заготовке мяса для нужд фронта. Деятельность одной из таких бригад с документальной точностью представлена охотоведом Ю.А. Герасимовым (2007) в книге «Тропой таёжного охотника». В одном из эпизодов этой книги описана весенняя охота на медведя, а именно на медведицу с сеголетком при случайной встрече. Раненая первым выстрелом медведица бросается на охотника, но тот успешно её добывает на критической дистанции, а собака охотника ловит и давит медвежонка. Автор книги оценивает данный случай явно положительно. Далее описывается, как медвежатину засаливают в бочонках и вывозят в город. Хочется верить, что эту солонину перед употреблением варили достаточно долго...

В советский период в колхозах таёжной зоны повсеместно навязывалось развитие звероводства. «Ареал» этой отрасли со временем сократился, но в период действия многочисленных таёжных звероферм весенняя добыча медведей считалась вполне обычным явлением. Но в действительности добывалось любое доступное дикое мясо. В Эвенкии вплоть до 70-х годов XX века для звероферм, как правило, добывали лосей по насту (Степаненко, 2016), но их мясо принимали как медвежатину, в Тофаларии для этих целей, кроме медведей, добывали изюбрей, но в документах фигурировали только медведи. Вероятно, такая практика была распространена по всем таёжным зверофермам.

В Чарышском районе Алтайского края, по сведениям от местных охотников, хорошим стимулом считалась премия за добычу медведя. Её выплачивали за сданные в заготконттору шкуры взрослых медведей, вне зависимости от их пола. В результате в районе весной и в начале лета добывалось по 2 – 3 десятка медведей ежегодно, местные медвежатники пользовались возможностью заработать в межсезонье. Вероятно, в середине XX века весенняя охота на медведей усилилась везде, где этот вид был объявлен вредным. Отдельные охотники ежегодно добывали в этот сезон по несколько зверей, умело ис-

пользуя местные особенности. В Туруханском районе Красноярского края охотовед Б.П. Завадский (личное сообщение) успешно добывал медведей на привадах, выложенных в открытых местах, на галечниковых и песчаных косах р. Енисей. Им учитывалась такая черта поведения медведя, как пунктуальность. С помощью часов, закрепленных у привады, фиксировалось время первого подхода зверя, а на следующие сутки медведь, подходивший к приваде, попадал под выстрел охотника, сплавлявшегося к этой точке по реке на лодке с выключенным мотором. Успеху способствовали белые ночи, позволявшие вести точную стрельбу из надёжного нарезного оружия. На юге Красноярского края, по данным С.Н. Линеицева (2012), медведей успешно добывали в месте их постоянной переправы через р. Енисей. Здесь звери, зимовавшие в тайге одного берега, после вскрытия Енисея переправлялись на другой берег этой реки, на первую зелень в горной лесостепи. Охотники с осени оставляли здесь лодку с мотором, чтобы добраться сюда весной пешком. Медвежатину и шкуры нескольких медведей вывозили на этой лодке после ледохода. Эта охота, позволявшая каждую весну получать продукцию высокого качества от зверей, только что вставших из берлог, существовала издавна и прекратилась после заполнения Саяно-Шушенского водохранилища. Она не была массовой, и хотя продолжалась десятилетиями, на обилие зверя в месте концентрации не влияла. Подобные охоты, условием которых было сочетание сезонной концентрации медведя в доступном для охотников месте, имелись и в других частях Сибири, например, на озере Байкал.

Здесь, на труднодоступном участке северо-западного побережья в пределах Ольхонского района Иркутской области, от устья р. Сарма до мыса Елохин, охотугодья были закреплены за ГЛОХ «Байкал», действовавшим с 1962 по 1986 год. Это охотхозяйство специализировалось на обслуживании иностранных охотников. Ежегодно добывалось около 10 медведей, но если в первые годы крупных особей стреляли на выбор прямо с борта катера, курсирующего у берега, в 70-е годы на берегу медведей добывали уже только у привад в тёмное время суток. В 80-е добыча крупных особей стала проблема-

тичной, охота считалась удачной, если удавалось взять зверя весом более 100 кг. По нашим наблюдениям в 1984 году, в этих угодьях процветала незаконная охота на медведя, зверя не только стреляли, но и отлавливали петлями. Сезонная концентрация медведя у побережья была выражена ещё очень хорошо, но байкальский берег звери посещали только в тёмное время суток. В то же время выход медведей на первую зелень солнеспечных склонов в светлое время суток оставался обычным явлением. Крупные особи медведя, обитавшие в этих угодьях, отличались очень осторожным поведением.

Охотились на медведя весной (а так же весь полевой сезон) и сотрудники многочисленных экспедиций, об этом лучше всех написал писатель Г.А. Федосеев. Но такие охоты – отнюдь не местная традиция, хорошие же медвежатники среди сотрудников геологических, лесоустроительных и других экспедиций встречались не чаще, чем обычно среди охотников Сибири, а зачастую реже. Приходилось встречать даже такие экспедиции, сотрудники которых разводили костры с помощью спирта. То есть экспедиции в районах их работы иногда временно увеличивали промысловую нагрузку на медведя, что не могло повлиять ни на обилие, ни на поведение этого зверя.

У местных охотников, оказавшихся по делам в дальней тайге весной и в начале лета, отношение к медведю оставалось сугубо утилитарным. С прекращением выплаты премий за добычу медведя в 70-е годы XX века медведь перестал быть желанной добычей. Например, при весенней заготовке кедровых орехов, то есть при сборе шишки-паданки прошлогоднего урожая на медведей не охотились вообще. На этой работе охотники даже оружие с собой не носили, обоснованно считая, что весенний медведь пуглив и избегает контактов с человеком. Сбор паданки обеспечивал стабильный заработок, охота же на медведя отвлекала от этой работы. Весной при строительстве зимовий либо обустройстве самоловных путиков медведей иногда добывали для потребления на месте, если была такая возможность, но предпочитали добывать для этой цели копытных.

Весенняя охота на медведя в прошлом была доступна только настоящим профессионалам, которых всегда было очень мало. Например, эвенками Катангского района Иркутской области охота на медведя с манком в период гона была уже забыта к середине 70-х XX века, хотя были ещё живы два старика, практиковавшие в прошлом охоту этим способом (Степаненко, 2017). Прибайкальские буряты, проживая в условиях высокого обилия медведей, весной и в начале лета были вынуждены жить в тесном соседстве с опасным зверем. Тем не менее, они охотились преимущественно на проблемных особей, проявлявших интерес к домашним животным. Хотя здесь все взрослые мужчины были хорошими охотниками, успешно добывавшими копытных, пушные виды, байкальскую нерпу, а при необходимости – проблемного медведя, специально на медведя охотилось всего несколько человек. Они были способны уверенно добывать крупных медведей даже из малокалиберных винтовок, то есть из слабого, явно не подходящего для такой охоты оружия (Степаненко, 2017).

То, что весенняя охота на медведя в прошлом была отнюдь не простой и не общедоступной, подтверждают свидетельства современников. В частности, А.А. Черкасов (1987, 1990), признанный знаток промысловой охоты в Восточной Сибири, оставивший описания охот на медведя местных промышленников в середине XIX века, сам этого зверя, скорее всего, не добывал. Им описаны только свои успешные охоты на другие виды местной фауны и встречи с медведями. Автор книги «Годы, тропы, ружьё» Валериан Правдухин (1968) во время своего путешествия на Алтай в первой трети XX века стремился добыть медведя весной и предпринял для этого многодневный поход в горы по местам концентрации этого зверя, но медведей видел только издалека.

Исключением из этого правила оказался Байкал. Здесь, по данным С.К. Устинова (1987), издавна существовала специальная охота на медведей во время их сезонной концентрации на берегу Байкала. К зверю, кормящемуся у уреза воды, подплывали на вёсельной лодке на близкую, около 10-15 мет-

ров, дистанцию и стреляли. Эта охота считалась безопасной, для её успеха были необходимы только навыки бесшумно вести вёсельную лодку и точно стрелять. Здесь, кроме этого, активно использовались самоловы на медведя. Со второй половины XX века, с появлением металлического троса, петля из этого троса вытеснила другие самоловы. На байкальском побережье медвежьих петли распространились повсеместно в местах поселений человека и рыбацких станов, причём туши пойманных медведей зачастую использовали как приманку для отлова следующих (Устинов, 1959). То есть в этом случае очень ярко проявилось негативное отношение населения к бурому медведю. Зверя добывали ради самой добычи, без цели его использования. В результате такого отношения в доступных для человека местах, а это побережье юга и центра озера, медведь прекратил посещать байкальский берег. Это произошло ещё до распространения лодочных моторов и современного туристического бума. Явление концентрации медведя на байкальском побережье к середине XX века сохранилось только в северной части озера. По нашим наблюдениям, к настоящему времени эта концентрация хорошо выражена в Байкало-Ленском заповеднике (Степаненко, 2016), но на юге озера, не смотря на обилие медведя в прилегающей к берегу тайге и десятилетия охраны территории, бурые медведи берег с целью кормёжки не посещают вообще, даже при наличии здесь обильных и доступных кормов.

Отрицательное отношение населения к медведю в Северном Забайкалье в конце XX века привело к тому, что оленеводы в местах выпаса домашних оленей уничтожали медведей отравленными приманками, используя для этого яды, выделяемые им для борьбы с волком. В бассейнах рек Чара и Витим в районах выпаса оленьих стад в 1981-82 годах «пробелы» в сплошном ареале зверя появились не только у населённых пунктов, но и в дальней труднодоступной тайге (Степаненко, 2016). Насколько широко было распространено это явление, неизвестно, но снабжение оленеводов ядами давно прекратилось.

Интересно, что поощряемая государством охота на медведя во все сезоны года западнее Урала привела к сокращению численности и даже ареала этого зверя (Козловский, 2000), но в Сибири бурый медведь в основном сохранил и ареал, и обилие, за исключением отдельных случаев. Это наглядно свидетельствует, что изъятие вида не превышало его воспроизводственного потенциала. Более того, в критические по кормообеспеченности годы регулярно отмечалось массовое появление шатунов (Смирнов, 2017), то есть на обилие зверя влияла не охота, а факторы среды обитания. На структуру популяции бурого медведя охота на все половозрастные группы повлиять не могла. Избирательность охоты имела место, но не по полу и размерам, а по поведению. В окрестностях населённых пунктов обязательно добывались агрессивные, опасные для человека и домашних животных особи, а повсеместно – доверчивые, легко попадающие под выстрел.

Но изменения в экологии вида, в первую очередь в освоении им территории проявились достаточно заметно, причём вызванные именно весенней охотой. В частности, на западном побережье оз. Байкал весенне-летняя концентрация медведей к XX веку сохранилась только в северной части озера, а такое явление, как выход медведя непосредственно на берег озера, на юге Байкала исчезло полностью и, вероятно, безвозвратно.

В последние десятилетия ситуация с весенне-летней охотой на медведя стала иной. Эта охота качественно изменилась, современные оружие и транспорт многократно увеличили количество потенциальных медвежатников и площадь угодий, доступных для этой охоты. Спрос на эту охоту сделал её организацию дорогостоящей услугой, приносящей доход организаторам, а спрос на медвежьи лапы, наблюдавшийся вплоть до последних лет, сделал охоту на медведя экономически привлекательной для любого добытчика. По целому ряду причин количество ежегодно добываемых медведей сократилось, но добываемых весной – выросло в несколько раз. С появлением коммерческих охот весенние привады на медведя появились повсеместно, но очень быстро выяснилось, что привады не гарантируют добычу зверя «тро-

фейных» размеров. В результате количество привадов сократилось, а весенняя охота на медведя сместилась в места его концентрации. На численность медведя в целом охота не влияет, но она стала выборочной по размерам, весной при любых охотах, и коммерческих, и незаконных, все охотники стремятся добыть самого крупного зверя.

Последствия такой весенней охоты на медведя на побережье оз. Байкал проявились очень заметно. На участке побережья байкальского пролива Малое Море весенняя концентрация медведей была выражена очень хорошо (Устинов, 1974), в том числе, по нашим наблюдениям, и в 80-е годы XX века. Специалистами ГЛЮХа «Байкал» охоты на медведя здесь организовывались с начала мая, до навигации, позволявшей освоить более северные угодья. Рекордный для 1984 года медведь с длиной тела 263 см был добыт охотником из Австрии именно здесь, в районе устья р. Сарма, причём процесс подхода егеря и клиента к зверю, пасущемуся на маряне, автор наблюдал прямо с автодороги, с дистанции около 1300 метров.

В дальнейшем медведь сохранял здесь своё обилие только до начала 90-х, а затем перестал быть заметным. Сначала звери прекратили посещать берег Байкала, а в нашем веке в южной половине Малого Моря их не стало и на марянах. Сокращение обилия медведя здесь началось одновременно со свободной продажей нарезного оружия. К настоящему времени эти угодья из труднодоступных превратились в активно посещаемые, количество людей, проживающих здесь постоянно, выросло многократно. По имеющимся сведениям, в предгорьях Саян медведей тоже отвადили от пастьбы на первой зелени горных степей везде, где эти места доступны для вездеходного транспорта.

Доступными стали так же места концентрации медведя по ерниковым днищам долин рек, распространённые значительно шире, чем концентрации на первой зелени солнотечных склонов. Они кратковременны, всего несколько дней, но выражены очень ярко. Впервые это явление удалось случайно наблюдать 31 мая 1980 года, в долине верхнего течения реки Баргузин.

С автодороги Тазы – Уоян занятое зарослями ерника днище долины реки просматривалось не более чем на треть, то есть на 45 км автомаршрута удалось визуально обследовать около 15 км ерника. На этих 15 км в середине дня удалось увидеть 6 медведей, пасущихся на свежей зелени днища речной долины. Все звери наблюдались на дистанциях в пределах 200 – 300 метров, причём вели себя спокойно, то есть во всех случаях эту дистанцию можно было легко сократить. Внимание на автомашину и окрик находящегося в открытом кузове человека обратил только один медведь, оказавшийся очень близко, в 20 метрах. Этот зверь, отбежав метров 30, остановился, встал на дыбы и проводил удаляющийся грузовик взглядом. В дальнейшем удалось выяснить, что кратковременные концентрации медведей в ерниках – явление самое обычное, причём до появления листьев на кустарниках звери заметны издалека. Автозимники по днищам речных долин, занятых зарослями ерника, проложены повсеместно, современный вездеходный транспорт позволяет использовать их круглогодично, в том числе и весной. В Качугском районе Иркутской области в 90-е годы прошлого века в конце мая можно было увидеть на ерниках до 5 медведей разного возраста на 10 км автомаршрута, но эта концентрация исчезла сразу же после появления в районе вездеходов на шинах низкого давления. По опросным данным местных охотников, при первых выездах в дальние уголья всегда добывались крупные особи медведя на выбор, но через 3 -4 года даже увидеть медведя в доступных для вездехода ерниках стало проблематично.

То есть отрицательное влияние весенней охоты на территориальное распределение медведей выражается везде, где эта охота ведётся в местах сезонных концентраций этого зверя. В Прибайкалье современная весенняя охота на медведя уже привела к исчезновению весенней концентрации зверя на первой зелени марьян в неохорняемых угольях и уходит всё дальше в тайгу по днищам ерниковых долин.

Последствия просчитать несложно. Полноценное питание в весенний период обеспечивает благополучие популяций медведя, оно положительно

влияет на здоровье и выживаемость животных, на темпы роста молодняка и, как следствие, на размеры взрослых особей, а так же на их характер. Ухудшение условий существования у медведя делает его более агрессивным. Продолжение охоты в местах весенней концентрации медведя приведёт к тому, что звери станут мельче и злее. Бурые медведи Сибири, в отличие от камчатских в недалёком прошлом, миролюбием никогда не отличались, но имеют перспективу стать ещё опаснее. Ведь вседорожный транспорт всё совершеннее, что сделало доступными концентрации медведя весной повсеместно.

На Камчатке первые же десятилетия весенней охоты уже сделали медведя мельче и агрессивнее к человеку, то же самое может произойти по всей Сибири. Ведь выборочный отстрел самых крупных особей к хорошему не приводит. Даже вызванный им рост воспроизводственного потенциала популяций медведя в условиях их стабильного недопромысла можно оценивать только отрицательно, ведь в перспективе число конфликтных ситуаций «бурый медведь – человек» может только увеличиваться. М.Н. Смирнов (2017) обоснованно считает, что особо крупные доминантные самцы в популяциях бурого медведя необходимы, ведь их существование предусмотрено самой эволюцией вида. Другие мнения о роли крупных самцов в популяциях медведей не стоит даже рассматривать, мудрее и умнее природы нет никого. Практику современной весенней охоты на медведей, которая выборочна по размерам, а так же лишает зверя возможности полноценно питаться в местах кормовых концентраций, следует признать ошибочной и немедленно прекратить. Разумеется, это не отменяет необходимости отстрела медведей любого пола и возраста в местах, используемых человеком для хозяйственной деятельности, то есть в окрестностях населённых пунктов, у пасек и в местах выпаса домашнего скота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов Ю.А. Тропой таёжного охотника. Чита: «Экспресс-издательство», 2007. - 232 с.

2. Козловский И.С. Организационно-правовые аспекты использования ресурсов бурого медведя и рыси на северо-востоке европейской части России. / сб. Труды ВНИИОЗ, № 1 (51)., Киров, 2000. - Стр. 167 – 175.
 3. Линейцев С.Н. Охотничьи и редкие звери Средней Сибири. – Абакан: издательство Государственного природного биосферного заповедника «Саяно-Шушенский», 2012 г. - 304 с.
 4. Правдухин В.П. Годы, тропы, ружьё. - М., 1964. – 336 с.
 5. Смирнов М.Н. Бурый медведь в Центральной Сибири (образ жизни, поведенческая экология). Монография. - Красноярск, 2017. – 292 с.
 6. Степаненко В.Н. Охота в культуре сибирской деревни // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. – 2016. - №3 (1 ноября 2016 г.) – С. 12 – 22.
 7. Степаненко В.Н. О древних способах охоты на медведя // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. - № 1 (4) (20 февраля 2017 г.) – С. 5 – 13.
 8. Степаненко В.Н. Хищные млекопитающие Прибайкалья // Коллективная монография «Крупные хищники Голарктики». – М., : ИПО «У Никитских ворот», 2016. – С. 280 – 290.
 9. Устинов С.К. В защиту медведя на северо-восточном Байкале // Охрана природы Сибири : материалы Перв. сиб. конф. 1958 г. –Иркутск, 1959. – С. 57 - 59.
 10. Устинов С.К. *Ursus arktos* L. На Приморском хребте Байкала: численность, питание, поведение // Перв. междунар. териол. конгресс. Москва, 6 – 12 июня 1974 г. : рефераты докл. – М., 1974. – Т. 2. С. 283-284. – На обл. загл.: Первый международный конгресс по млекопитающим.
 11. Устинов С.К. Год и вся жизнь медведя. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд.-во, 1987. – 127 с.
 12. Черкасов А.А. Из записок сибирского охотника. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987. – 576 с.
 13. Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. - М., «Физкультура и спорт», 1990. - 576 с.
-

V.N. Stepanenko

*The federal government budget enterprise «Reserved Baikal region»,
Irkutsk, Russia*

SPRING HUNTING FOR A BEAR IN SIBERIA. THE PAST AND THE PRESENT

An article about the impact of spring hunting on a brown bear population in Siberia in the past and present. In the past, this hunt was considered socially useful, but had no economic value for hunters. It ensured the safety of the population and domestic animals without affecting the natural structure of the species's populations. Modern spring hunting for a brown bear is selective in size and displaces the beast from the places of its feed concentrations. It negatively affects the structure of brown bear populations, the territorial distribution and behavior of the species.

Key words: brown bear, Siberia, Baikal region, spring, hunting products, economic value, hunting, places of concentration, self-catch, conquests, behavior, hunting selectivity.

Поступила в редакцию 15 марта 2019

УДК 599.742.2

И.С. Дианов

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского,
Иркутск, Россия

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВИДЕОРЕГИСТРАЦИИ В МОНИТОРИНГЕ ПОПУЛЯЦИИ БУРОГО МЕДВЕДЯ

Представлен опыт изучения популяционной группировки южносибирского бурого медведя в УООХ «Голоустное» с применением технических средств фото и видеорегистрации. Для нового этапа исследований (2019-2021 гг.) представлен вариант размещения увеличенного числа видеорегистраторов (с 3 до 12).

Ключевые слова: бурый медведь, фотоловушки, локация, мониторинг популяции, УООХ «Голоустное».

Опыт наблюдения бурого медведя с применением технических средств фото и видеорегистрации не является уникальным, и, можно сказать, в последние 20-25 лет широко распространился по территории России и в зарубежных странах. [11, 8, 9, 13, 10, 14, 15].

Наиболее интересный, на наш взгляд, опыт видеорегистрационного мониторинга имеется у исследователей, осуществляющих свой проект на острове Хоккайдо, где обитает достаточно крупная популяция бурого медведя (до 1000 особей). В 2014-2016 гг. с целью исследования и управления популяцией бурого медведя было размещено от 57 до 72 фотоловушек, расположенных напротив специально установленных деревянных столбов из лиственницы, высотой 200 см, обработанных душистой приманкой. Звери стали использовать пахучие лиственничные столбики для мечения. Удалось зафиксировать от 242 до 340 особей медведей, из них - идентифицировать от 164 до 257 особей, включая 20 самок с детенышами. Самое интересное в этом проекте, что японские исследователи (из нескольких университетов Японии) технически обеспечили режим передачи информации с фотоловушек в компьютерные центры обработки информации в режиме on-line. [15]

С 2010 года в УООХ «Голоустное» с целью изучения популяции южносибирского бурого медведя, а также других видов охотничьих животных начали применяться видеорегистраторы (фотоловушки). В настоящее время в хозяйстве установлено 12 фотоловушек в местах искусственной подкормки

животных (на привадах, на солонцах, на путях активной миграции копытных).

Бурый медведь встречается повсеместно по УООХ «Голоустное», в том числе на открытых местах, марянах, покосах. По охотустройству, свойственные угодья для медведя составляют 110 тыс. га из 120 тыс. га всей площади хозяйства, что и подтверждается данными ежегодных учетов и фиксацией зверя, практически на всех 12 установленных видеорегистраторах (что говорит о значительной мобильности зверя и его постоянных перемещениях на территории всего хозяйства).

Наиболее полные данные получены с видеорегистраторов, установленных на медвежьих привадах в районе опытно-научного полигона «Мольты» в бассейне реки Нижний Кочергат (приток реки Голоустной) по западным склонам Приморского хребта.

Если, в среднем, на площади всего хозяйства (120 тыс. га) мы имеем 12 видеорегистраторов (условно: 1 на 10 тыс. га), то в районе опытного участка «Мольты» на 1000 га приходится 1 камера – и это, на наш взгляд, самый оптимальный вариант для ведения научных исследований и осуществления полноценного мониторинга.

Видеонаблюдения проводились на трех привадах (первый этап 2013-2015 гг., второй этап – 2016-2018 гг.): Губернаторская, Каменистка, Директорская. Расстояние между привадами в среднем составляет около 5 километров.

Первый период исследования (2013-2015 гг.) позволил достаточно подробно разработать методику наблюдений поведения медведей на привадах (в местах искусственной подкормки), позволяющую фиксировать и различать индивидуальные особенности поведения особей разного пола и возраста. [1, 2, 4, 5, 6]

Наблюдения проводились в весенний период (апрель-июнь). В настоящее время мы поставили задачу – отслеживать с помощью видеорегистрато-

ров бурого медведя в течение всего безберложного периода (в максимально возможной степени).

Место и время установки видеорегистраторов могут быть самыми разными, и зависят от того, какие задачи преследует исследователь, и каким количеством камер он располагает.

В качестве средств видеонаблюдения нами использовались камеры Moultrie M80 GameSpyDigitalCamera, из расчёта 1 камера на 1 000 гектар угодий опытного участка.

По нашему мнению, установка камер видеонаблюдения не повышает, а снижает затраты на ведение интенсивного охотничьего хозяйства.

Видеорегистраторы, установленные в местах концентраций зверей, дают почти полное представление об обитающих животных, а их обслуживание в несколько раз сокращает трудозатраты охот пользователей на визуальное наблюдение. Затраты на приобретение и использование одной фото ловушки выглядят следующим образом:

- Цена приобретения «лесного» видеорегистратора, в зависимости от модели - от 5 тыс. рублей. С учётом срока службы до 8 лет, ежегодные амортизационные отчисления составят от 800 руб. в год

- Цена двух SD карт (16-32 гигабайта) – 1200-1500 руб.

- Цена годового комплекта батареек (аккумуляторов) – от 1500 до 3000 руб.

- Итого, текущие затраты на содержание одной камеры составят 3500 рублей.

Кроме этого будут затраты на обслуживание камер (к примеру, транспортные, ремонт и пр.). Возможна порча и воровство камер. Конечно, для сортировки и анализа отснятого материала требуется компьютер.

Исходя из сказанного, охот пользователь самостоятельно может определить, сколько камер ему нужно для эффективного мониторинга. Следует сказать об основных проблемах таёжного видеонаблюдения.

- 1.Труднодоступность мест установки

2. Порча камер людьми и животными
3. Нецелевое срабатывание камер, большое количество ненужного материала
4. Необходимость трансформации и обработки большого объёма отснятого материала
5. Сложность идентификации отснятых животных
6. Возможность утечки информации из видеорегистратора в руки браконьеров. [3]

Обработка материала начинается с момента изъятия результатов съёмки. Наиболее быстрый метод снятия информации – использование запасной карты памяти. Исследователь подходит к камере, извлекает отснятую SD карту (микро SD) и меняет её на новую. Перед этим полезно проверить наполненность карты или посмотреть на дисплее камеры отснятый материал. Возможно, карта ещё не заполнена и её смена не требуется. Процедура займёт несколько минут. Можно сбросить информацию с карты на планшет или другое устройство, но следует учитывать объём их памяти, который обычно ограничен. В этом случае полезно снабдить устройство ёмкой картой памяти.

Второй метод применим в том случае, когда надо сразу просмотреть отснятый материал на большом экране. Переброска большого количества информации с видеорегистратора на другое устройство обычно более продолжительна, чем смена карт. Также в настоящее время могут использоваться камеры с функцией MMS-сообщений, но это возможно только в местах с действующей сотовой связью. [3]

После этого материал просматривается и сохраняется. Для более качественной и быстрой обработки можно удалить файлы, фиксирующие холостое срабатывание камеры (погодные условия и т.д.). Далее с помощью программы Microsoft Excel составляется таблица с заголовком где и когда производилась регистрация, затем графы № п\п, № файла, даты срабатывания регистратора, время фиксации, давления, температуры, осадки, вид животного, количество, если можно определить пол, то графа половой принадлежности,

примечание. Затем открываем фотофайл, просматриваем и заносим в таблицу данные, которые отображены на фотографии. После заполнения таблицы составляем графики по интересующим нас заголовкам, и делаем предварительные выводы.

Собственно, такой метод обработки материала можно назвать ручным, и он является наиболее трудоемким процессом и требует больших затрат времени.

Только решение вопроса с автоматизацией процесса обработки на основе эффективного программного обеспечения позволит получить огромный выигрыш по времени и снижению трудоемкости процесса обработки отснятых видео и фотофайлов. Но такая детальная обработка нужна, в основном, для научных целей. Для практических целей можно вполне удовлетвориться отбором наиболее качественных фото и видеофайлов, их повторным (при необходимости – многократным) просмотром и экспертной оценкой. Это на порядок экономит время и позволяет использовать отснятые материалы для целей мониторинга максимально оперативно.

На третьем этапе наших исследований (2019-2021 гг.) мы предполагаем увеличить число видеорегистраторов для наблюдения за популяционной группировкой южносибирского бурого медведя до 12.

Основной вариант размещения 12 фотоловушек (3+3+6): три фотоловушки на прежних привадах (Губернаторская, Каменистка, Директорская – участок «Мольты»), три фотоловушки на новых привадах (в другой части хозяйства), шесть фотоловушек – на отдельных локациях, вблизи маркировочных деревьев, на рано прогреваемых склонах. В особо благоприятных местах Приморского хребта медведей на марьянах собирается довольно много. Иногда до 16-20 особей на 2000 га (собираются с территории приблизительно 200 км²) [12]. В нашей части Приморского хребта (на территории УООХ «Голоустное») таких обширных марьян нет, но вполне можно встретить марьяны, на которых одновременно может пастись несколько медведей. Конфигурация размещения фотоловушек (и, соответственно, локаций) может меняться по се-

зонам. Отдельные локации будут существовать с апреля по ноябрь. Другие фотоловушки могут перемещаться 2-3 раза в течение безберложного периода (с учетом подбора соответствующих сезонных локаций).

Разбивка по сезонам: 1) ранняя весна, 2) весенне-летний период, 3) летне-осенний (ягодный) период, 4) нажировочный период (сентябрь, октябрь), 5) перемещение к местам зимовки. Например, в пятом периоде (перемещение к местам зимовки) звери часто пользуются старыми постоянными тропами (по крайней мере в первой части своего маршрута), где и целесообразно установить несколько фотоловушек.

В результате наших исследований по изучению возможностей использования видеорегистраторов в мониторинге популяции бурого медведя на территории УООХ «Голоустное» мы пришли к следующим выводам:

1. Дистанционные методы (видеорегистрации и др.) изучения охотничьих животных являются весьма перспективными и многофункциональными методами исследования.

2. Использование видеорегистраторов дает отличную возможность изучать поведение бурого медведя, половозрастную структуру популяции и осуществлять успешную идентификацию большинства особей, попадающих в поле зрения фотоловушек.

3. Модель практического управления популяцией бурого медведя на основе использования дистанционных технических средств наблюдения (видеорегистраторов) является высокоэффективным и экономически целесообразным новшеством в условиях локального охотничьего хозяйства.

4. Принципы эффективного мониторинга и управления популяцией бурого медведя в локальном охотничьем хозяйстве имеют универсальный характер и могут быть применимы в любом локальном охотничьем хозяйстве с учетом его особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашукевич Е.В. Особенности индивидуального поведения бурого медведя на привадах в учебно-опытном охотничьем хозяйстве «Голоустное» (реконструктивный анализ материалов фото и видеорегистрации) / Е.В. Ва-

шукевич, Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, Н.Ю. Кочетков // Вестник ИрГСХА. - № 88. 2018. - С. 45-43.

2. Вашукевич Ю.Е. Некоторые результаты изучения сезонной и суточной активности бурого медведя в УООХ "Голоустное" факультета охотоведения ИрГАУ / Ю.Е. Вашукевич, Е.В. Вашукевич, И.С. Дианов, А.С. Юрьев, А.С. Зырянов // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 мая 2015 г.) – Иркутск: ИрГАУ, 2015. - С. 67-70.

3. Вашукевич Ю.Е. Отдельные вопросы использования технических средств наблюдения в охотничьем хозяйстве / Ю.Е. Вашукевич, А.Ю. Писарев, А.С. Зырянов // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: сбор. мат. III международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию образования ИрГСХА, Иркутск, 2014. – С. 205-209.

4. Вашукевич Ю.Е. Принципы управления популяцией бурого медведя в УООХ «Голоустное» / Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 2(14). - С. 92-105

5. Вашукевич Ю.Е. Суточная и сезонная активность южносибирского бурого медведя (*Ursus arctos baicalensis*) в местах искусственной подкормки в Прибайкалье / Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, Е.В. Вашукевич, С.В. Швецова // Живые и биокосные системы. 2016. - 15. - С. 111-121.

6. Вашукевич Ю.Е. К мониторингу кормовых ресурсов бурого медведя в УООХ «Голоустное» / Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. – 6(12). – С. 83-94

7. Вашукевич Ю.Е. Факторы, влияющие на поведение южносибирского медведя в УООХ «Голоустное» / Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 1(13). - С. 39-47

8. Желтухин А.С. Использование фотоловушек Resonux для мониторинга популяций крупных млекопитающих в Центрально-Лесном заповеднике / А.С. Желтухин, Ю.Г. Пузаченко, В.П. Волков, И.П. Котлов, С.А. Желтухин // Дистанционные методы исследования в зоологии: материалы науч. конф. (28-29 ноября 2011). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2011. - С. 26.

9. Колчин С.А. Применение фотоловушек в изучении крупных хищных млекопитающих юга Дальнего Востока / С.А. Колчин, К.Н. Ткаченко // Дистанционные методы исследования в зоологии: материалы науч. конф. (28-29 ноября 2011). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2011. - С.33.

10. Огурцов С.С. Применение фотоловушек в изучении популяционной группировки бурого медведя (*Ursus arctos*) в Центрально-Лесном заповеднике // С.С. Огурцов, А.С. Жултухин // Зоологический журнал. 2017. – 3. – С. 360-372

11. Ситникова Е.Ф. Опыт радиопрослеживания медвежат в заповеднике «Брянский лес» // Е.Ф. Ситникова // Медведи России и прилегающих стран: состояние популяций, система человек-медведи, эксплуатация, охрана, воспроизводство: материалы VII Всероссийской конференции специалистов, изучающих медведей (Тверская область, 21-25 августа 2006 г.). Под ред. В.С.

Пажетнова, Н.П. Кораблева. – Тверь: Центрально-лесной гос. природный биосферный заповедник. 2006. – С.125-128.

12. Устинов С.К. Год и вся жизнь медведя / С.К. Устинов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987. – 128 с.

13. Харитонов М.А. Опыт применения дистанционных методов сбора информации об объектах животного мира и охотничьих ресурсах на территории Федерального государственного бюджетного учреждения «Безбородовское ГООХ» / М.А. Харитонов, А.В. Андрианов, С.А. Царев, А.А.Емельянова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Биология и экология. 2015. - 1. - С. 112-125.

14. Kindberg J. Monitoring and Management of the Swedish Brown Bear (*Ursus arctos*) Population : Doctoral Thesis ; Swedish University of Agricultural Sciences. Umeå. – 2010. – 45 p.

15. Yoshikazu S. Population monitoring of brown bears using camera-traps with scented wooden posts in the Akan Shiranuka region, Eastern Hokkaido, Japan / S. Yoshikazu, K. Ayumi, Tsukano M., Shibata S., Suzuki S., Ishibashi Y. // Эколого-биологическое благополучие растительного и животного мира: материалы междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2017. – С. 64-66

I.S. Dianov

Irkutsk State Agrarian University named after Ezhevskiy, Irkutsk, Russia

TECHNICAL MEANS OF VIDEO RECORDING IN THE MONITORING OF THE BROWN BEAR POPULATION

The article presents the experience of studying the population group of the south siberian brown bear in training and experimental hunting farm Goloustnoe with the use of technical means of camera traps and video recording (DVR). For the new stage of studies (years 2019-2021) presents the accommodation of the increased number of DVR (3 to 12).

Key words: brown bear, camera traps, location, population monitoring, training and experimental hunting farm Goloustnoe.

Поступила в редакцию 29 марта 2019

УДК 349.6

Е.А. Литвинова

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия

О ВЛИЯНИИ ЭКОЛОГИЗМА НА ИЗМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена рассмотрению принятых изменений в действующее экологическое законодательство, предусматривающее регулирование взаимодействия человека и составляющих природной окружающей среды. Автор приходит к выводу о том, что принятие правовых актов произошло ввиду давления «зоозащитников» на органы власти и предлагается введение в законодательство принципа профессионализма при принятии и введении в действие правовых актов.

Ключевые слова: экологизм, «зоозащитники», профессиональное сообщество, принцип профессионализма.

В последние годы в Российской Федерации на федеральном уровне предпринимаются попытки принятия новых законодательных актов и внесения поправок в действующее законодательство в целях регулирования отношений человека и природы, охватывая вопросы защиты животных и их прав.

Федеральным Законом от 21 декабря 2017 года «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» были внесены изменения в ст.55.1, касающейся контактной притравки охотничьих собак. В законе прописано, что «подготовка и дрессировка собак охотничьих пород (собак, используемых при осуществлении охоты) в целях осуществления охоты допускаются только в охотничьих угодьях и только способами, не допускающими жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда».

Федеральным законом "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 27.06.2018 N 157-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части ужесточения уголовной ответственности за незаконную охоту (статья 258 УК РФ).

Является ли целесообразным ужесточение юридической ответственности по данному составу? В научной литературе отмечается, что латентность преступлений в сфере охраны окружающей среды по вопросу незаконной до-

бычи биологических ресурсов обуславливается неэффективностью кадровой политики и материально-технической оснащенности органов, осуществляющих охотничий надзор, что порождает ослабленную правовую и социальную защищенность инспекторов [1, С. 8]. Кроме того, браконьерство опирается на коррупциогенный фактор и на недостатки системы распределения разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порождающих дефективность законодательства на федеральном уровне. То есть решение проблемы браконьерства лежит в другой плоскости, ужесточение уголовной ответственности вряд ли даст необходимый результат.

Следует также отметить, что был принят и вступил в законную силу достаточно остро обсуждаемый в СМИ, и среди различных категорий населения Федеральный Закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», декларативно регулирующий отношения по охране животных, укрепления нравственности, гуманности, обеспечения безопасности и иных законных прав и интересов граждан при обращении с животными, не находящий практического применения. Однако, нам представляется, что обозначенный акт был принят не с целью урегулирования человеческого отношения к животным, в особенности собак, а для удовлетворения интересов зоозащитников, оказавших влияние на принятие неработоспособного законопроекта.

Вступившие в силу нововведения в сфере экологических отношений по защите и охране животных породили противоречия и вызвали общественный резонанс, подкрепляемый критикой профессионального сообщества.

Глава комитета по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас высказался по поводу принятия Закона Об ответственном обращении с животными следующим образом: «Закон устанавливает запрет на выгул домашнего животного вне мест, разрешенных органом местного самоуправления, однако, федеральный закон не предусматривает обо-

рудование таких мест в короткий срок в количестве, достаточном для того, чтобы права граждан не были нарушены» [2].

Член Совета Федерации Шатохин Д.А. заявил, что расчет средств, перечисляемых из бюджетных ассигнований субъектам и муниципальным образованиям, по оборудованию и содержанию мест выгула и приютов для животных, не проработан в законе [3]. Отсутствие строго определенной жесткой инфраструктуры образования специальных мест выгула представляется невозможным для полноценной реализации положений закона.

Предположением обоснования сложившейся правовой ситуации по принятию указанных законов можно назвать такое явление как лоббирование. Несмотря на неоднократные попытки принятия нормативно-правового акта, раскрывающего суть и содержание лоббирования, законодательного закрепления данный процесс не получил.

Советом Федерации был рассмотрен данный законопроект спустя 8 лет после его внесения в Государственную Думу с учетом пожеланий зоозащитников [4]. Внесение законопроекта в Государственную Думу осуществлялось при помощи средств и методов воздействия на органы власти такой категорией граждан как «зоозащитники». Зоозащитники оказали существенное воздействие на принятие представленного законопроекта, прибегая к оказанию на властные структуры политического давления, проявляющегося в таких формах и способах как голодовки, митинги, петиции, продвижение «своих» депутатов.

В рамках защиты животных и наделения их правами человека, 21 октября 2017 года в рамках III Российской экологической недели (18-22 октября 2017 года) у самых стен Кремля состоялась 5-часовая концертная программа - праздник этичного образа жизни «ЭМПАТИЯ» [5]. Также 8 декабря 2018 года в саду «Эрмитаж» в Москве прошел бесплатный концерт в защиту прав животных [6]. В декабре 2017 года у стен Государственной Думы активистами была проведена голодовка в поддержку закона о защите животных [7]. Представленные наиболее яркие способы оказания политического

воздействия на власть с дестабилизацией общественного сознания не являются единственными.

Зоозащитники являются базой, представителями такого учения, политической доктрины или идеологии, призывающей практиковать такой способ существования, при котором субъект ориентирован на причинение минимального вреда окружающему, как экологизм [8]. Приведенный подход расценивает человека в качестве равного элемента природы, а не как «господина», способного оказывать внешнее воздействие, противоестественно влияя на ход происходящих природных явлений и процессов. Основой экологизма будет являться недеструктивное и гармоничное взаимодействие человека как части природы с окружающей средой.

Радикальное движение зоозащитников представляет собой одно из проявлений и направлений экологизма, направленного на осуществление рационального природопользования и вынесение идеи зооцентризма и биоцентризма как смысл существования[9].

Как отмечает А.В. Винобер, зоозащитников беспокоят отдельно взятые особи, а вот более серьёзные и сложные влияющие на состояние целых популяций факторы их волнуют мало [10, С. 57]. Представляется, что их воздействие имеет направленность не на сохранение популяций животных, а на трансформацию общественного сознания социума, на подмену антропоцентризма, где главным элементом выступает человек, зооцентризмом, идея которого состоит в том, что все живые существа равны.

По мнению А.В. Пушкина, зоозащитники наносят потенциальную вредность для всего комплекса традиционного природопользования (охотничье и рыбное хозяйства, ветеринария, животноводство, звероводство) и политики устойчивого использования природных ресурсов[11].

Зоозащитники дискредитируют отдельные сферы природопользования. Так, например, И.А. Гребнев считает, что они, осуществляя противоправные деяния, дискредитируют охоту как вид человеческой деятельности и как социокультурную ценность, посягая на имущественную составляющую и честь

и достоинство лиц, непосредственно занимающихся охотой и сохранением охотничьих ресурсов [12, С. 21]. Получается, что зоозащитники не только при помощи психологической дестабилизации сознания различных социальных групп оказывают воздействие, но и при помощи физического и имущественного посягательства в необходимых и критических случаях.

Таким образом, мы считаем, что под «зоозащитниками» следует понимать радикальное общественное движение, оказывающее воздействие на социум путем пропаганды зооцентризма с целью уравнивания прав животных и человека и недопущения разрушительного воздействия на окружающую природную среду и животного мира посредством оказания давления на органы государственной власти при принятии ими по данному направлению правовых актов.

В охоте должен освещаться и практически реализовываться ведущий тезис международной Конвенции о биоразнообразии: разумное использование биологических ресурсов – действенное средство их охраны. Основоположник иркутской школы охотоведения профессор В.Н. Скалон утверждал, что охрана без использования – суть бессмыслица [13].

Задача законов в области экологического права в последнее время, как нам представляется, заключается не в улучшении уровня жизни, развития сфер жизнедеятельности и удовлетворения постоянно растущих потребностей населения в целом, а в попытках снизить накал выступлений, акций и протестных настроений радикально настроенных зоозащитников.

Профессиональное сообщество не участвует в разработке и обсуждении нормативно-правовых актов, ввиду преобладания явления давления движения зоозащитников на органы государственной власти, что противоречит ч.1 ст.9 Конституции РФ, закрепляющей публичный экологический интерес, заключающийся не только в сохранении окружающей среды, но и в рациональном использовании природных ресурсов.

С учетом сказанного, с особой остротой возникает проблема профессионализма принимаемых управленческих решений [14]. Решение ее состоит

в том, что необходимо закрепить в законодательстве принцип проведения профессиональной экспертизы разрабатываемых и принимаемых нормативно-правовых актов.

Для того, чтобы законы, принимаемые в сфере охраны окружающей природной среды и рационального природопользования, сохранения и воспроизводства биологического разнообразия, работали и соответствовали интересам общества, обеспечивали развитие, в том числе развитие сельских территорий [15, 16], необходимо создать и в дальнейшем на федеральном уровне закрепить принцип проведения профессиональной экспертизы, опирающейся на профессиональные навыки специалистов данной отрасли.

Также мы считаем важным при принятии нормативно-правовых актов и внесении изменений в уже действующее законодательство: проведение разъяснительных работ депутатов, в том числе с выездом в округа (включая в дальнейшей перспективе, отдаленные районы и местности) с проведением конференций в виде «вопросно-ответной» дискуссии; систематический созыв круглых столов для разбора и разработки законопроектов с внесением предложений по существу со стороны гражданских инициатив; проведение не реже 1 раза в 4 месяца парламентских слушаний по существу заявленных требований, а также проведение профессиональной экспертизы с учетом вышеуказанных требований.

Подводя итог вышесказанному можно заключить, что экологическое и смежное законодательство в последние годы существенно трансформировалось в сторону защиты прав животных в ущерб интересам значительного числа жителей страны. Для противодействия дальнейшему движению в данном направлении необходимо определить и нормативно закрепить цель развития экологического, в том числе охотничьего, законодательства [17] и закрепить принцип проведения профессиональной экспертизы на основе независимости и беспристрастности экспертов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребнев И.А. Реализация принципа справедливости в контексте усиления уголовной ответственности за незаконную охоту // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. №5 (11). С. 5-10.
2. Клишас указал на труднореализуемые пункты закона об обращении с животными. Режим доступа: <https://ria.ru/20181221/1548407774.html> Дата обращения: 13.03.2019.
3. Правовой хаос или лоббизм охотников? Спустя восемь лет в России принят закон о защите животных. Режим доступа: <https://dailystorm.ru/vlast/pravovoy-haos-ili-lobbizm-ohotnikov-spustya-vosem-let-v-rossii-prinyat-zakon-o-zashchite-zhivotnyh> Дата обращения: 13.03.2019.
4. Совфед одобрил закон об ответственном обращении с животными. Режим доступа: <https://ria.ru/20181221/1548392916.html> Дата обращения: 6.03.2019.
5. 21 октября: Концерт за права животных у Красной площади. Режим доступа: <http://www.vita.org.ru/new/2017/oct/17.htm> Дата обращения: 5.03.2019
6. 8 декабря – Концерт в защиту прав животных в саду «Эрмитаж». Режим доступа: <https://opencity.ru/moskva/8-dekabrja-koncert-v-zashhitu-prav-zhivotnyh-v-sadu-jermitazh/> Дата обращения: 6.03.2019.
7. Активисты проводят у Госдумы бессрочную голодовку в поддержку закона о защите животных. Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2017/11/09/golodovka-za-zhivotnyh/> Дата обращения: 7.03.2019.
8. Некрашевич П.С. Профориентационная деятельность в зеленом образовании / П. С. Некрашевич // Культура и экология – основы устойчивого развития России. Человеческий капитал как ключевой ресурс зеленой экономики. Часть 1: материалы международного форума (Екатеринбург, 13-16 апреля 2018 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2018. — С. 418-421.
9. Иванов М.И., Иванова Т.Н. Экологизм в социологии пространства: междисциплинарный подход // Сборник тезисов Всероссийского социологического форума, 2017.С. 68-71.
10. Винобер А.В. Охота, охотники и так называемые «зоозащитники» // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 56-65.
11. Пушкин А.В. К разработке определения понятия «Антиохотник» // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. № 1(4).С. 23-39.
12. Гребнев И.А. О необходимости определения деструктивной антиохотничьей деятельности как элемента антинациональной идеологии // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. № 1(4).С.18-22.
13. Письмо ВНИИОЗ «О совершенствовании законодательства в отрасли охотничьего природопользования» и некоторые размышления по этому поводу. Режим доступа: <http://ihunter.pro/posts/ohotniche-zakonodatelstvo/520> Дата обращения: 12.03.2019

14. Гребнев И.А. Правовые проблемы установления ограничений охоты / И.А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. – 6(12). – С. 26-31.

15. Гребнев И.А. Роль охоты в устойчивом развитии сельских территорий / И.А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 1(13). - С. 18-22.

16. Гребнев И.А. О некоторых направлениях совершенствования государственного регулирования рынка продукции охоты и охотничьего хозяйства / И. А. Гребнев, А. В. Пушкин, А. В. Блинова // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2017. - №2 (57). – С. 62-66.

17. Гребнев И.А. О необходимости разработки доктрины охоты в Российской Федерации / И.А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. – 2018. – 2(8). – С. 21-24.

E. A. Litvinova

Vyatka State University, Kirov, Russia

ABOUT IMPACT OF ECOLOGISM ON CHANGE MODERN ENVIRONMENTAL LEGISLATION

The article is devoted to the consideration of the adopted changes in the current environmental legislation, providing for the regulation of human interaction and components of the natural environment. The author comes to the conclusion that the adoption of legal acts was due to the pressure of "animal rights defenders" on the authorities and proposes the introduction of the principle of professionalism in the adoption and enforcement of legal acts.

Key words: ecologism, "zoodefenders", professional community, the principle of professionalism.

Поступила в редакцию 17 марта 2019

УДК 639.599.322.397

Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева, Е.Ю. Ахметшакирова
Бурятская ГСХА, Улан-Удэ, Россия

РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СПОСОБЫ ДОБЫЧИ ТАРБАГАНА В БУРЯТИИ

В сообщении кратко рассматривается распространение монгольского сурка в Бурятии, более подробно рассмотрены способы его добычи, упомянуто хозяйственное значение зверька.

Ключевые слова: охота, тарбаган, ружейный и самоловный способы.

Монгольский сурок или тарбаган распространен в Бурятии в Селенгинском среднегорье. Он находится на северной периферии своего ареала, поэтому начиная от сопредельных с Монголией районов (Бичурский, Кяхтинский, Джидинский, Закаменский) доходит до города Улан-Удэ. Наиболее крупные колонии расположены в Джидинском, Селенгинском и Тарбагатайском районах.

Добывают сурков ружейным и самоловным способами. При ружейном способе применяют: подкарауливание у нор, скрадывание с использованием складок местности, охоту с подъезда (автомобиль, мотоцикл, лошадь), с использованием «махалки» и собаки.

Подкарауливание у нор производится, когда охотник точно знает о нахождении в ней крупной особи, обычно предварительно выкапывается небольшая ямка для опускания туда ног, используя камни и кустики, устраивают небольшое укрытие, чтобы сидящий в засаде охотник был малозаметен со стороны подкарауливаемой норы. При этом расстояние до норы редко превышает 25-30 метров. Тарбаган очень крепок на рану, поэтому только попадание в голову гарантирует получение добычи. Раненый сурок успевает уползти глубоко в нору и там погибает. Большинство охотников не устраивают специальных укрытий, но при этом стреляют точно в глаз в только что выглянувшего зверька.

Скрадывание весьма интересный способ и требует от охотника хорошего знания местности и нор тарбаганов. Используя складки местности, различные овраги, возвышения, гребни гор охотник искусно подкрадывается к

пасущемуся или отдыхающему на сурчине тарбагану. Охотник должен уметь точно определять расстояние до цели, конечно же, хорошо пристрелянную малокалиберную винтовку. Если раньше на тарбагана охотились преимущественно с применением различных модификаций «тозовок» калибра 5,6 мм с патроном бокового воспламенения и карабинов «Барс». То в настоящее время, видимо, наиболее удобны «Ремингтоны» 222-223 калибров. При этой охоте охотник аккуратно выглядывает из-за укрытия, высматривает пасущихся или отдыхающих крупных зверьков и отстреливает, выбранную особь. Добыв одно животное, не следует бежать к нему, если видно, что попадание точное, не следует обнаруживать себя. В сравнительно короткий промежуток, забравшиеся в нору зверьки, выходят наружу и пытаются выяснить источник опасности. Таким образом, с одной удобной позиции можно добыть несколько особей.

Охота с «махалкой» успешно используется в соседней Монголии, по рассказам старых охотников, применялась ранее в Селенгинском среднегорье. Этот способ основан на знании повадок тарбагана. Все сурки крайне любопытны, охотник из-за укрытия машет белой махалкой (из хвоста яка или лошади), сурок встает столбиком, начинает рассматривать и свистеть. Если позволяет расстояние, охотник производит точный выстрел.

Охота с подъезда производится с использованием транспортных средств. При этом транспортное средство используется для подъезда непосредственно месту охоты, для поиска жилых сурчин. Но, стрелять с транспортного средства запрещено. Охотники обычно проезжают вблизи нор, увидев ушедшего в нору крупного тарбагана, один из охотников тихо сходит с транспортного средства, бесшумно подходит ближе к норе и подкарауливает. При этом способе тарбаган, ушедший в нору при виде транспорта, быстро выходит наружу и попадает под выстрел.

Вармитинг успешно дошел до нашего региона. В последние годы охотники с дальнобойными нарезными ружьями, оснащенными хорошими оптическими прицелами успешно охотятся на сурков.

Охота с использованием собаки требует наличия специально обученной собаки, в задачу которой входит отвлечение внимания сурка на себя. Сурки крайне любопытны, при малейшей опасности они бегут к своим норами, но, пробежав до сурчины, они пытаются выяснить степень опасности. Обученная собака начинает кататься, подпрыгивать, за ее ужимками начинают наблюдать сурки, при этом встают столбиками посвистывают, не замечая скрадывающего их охотника. Задача охотника подойти на расстояние верного выстрела к зазевавшемуся тарбагану и добыть зверька. Собака должна быть набольшая, рыжего или белого окраса.

Крупные зверовые собаки могут ловить пасущегося в отдалении от норы тарбагана или задерживать его до подхода охотника. Здесь также используют складки местности, чтобы ближе подвести собаку к зверьку.

Самоловные способы: отлов тарелочными двухпружинными капканами № 2 и 3, проходными капканами 150-250, также стальными или нихромовыми петлями. Капканы устанавливают при входах в норы, на тропах между норами.

Тарбаган – традиционный объект охоты туземцев рассматриваемого региона. Об этом хорошо описано у А.А. Черкасова (1867). Мясо и жир использовались в пищу, шкуры шли на пошив шапок и рукавиц. Носкость меха монгольского сурка невысокая, волос быстро вытирается на сгибах меховых изделий. Кожа весьма прочная, что характерно для большинства норных животных.

Таким образом, тарбаган был и остается одним из излюбленных объектов любительской охоты. Следует подчеркнуть, что монгольский сурок в нашей стране обитает в Туве, Бурятии и Забайкальском крае, куда языками по долинам рек заходят центрально-азиатские степи. В силу периферийности и сравнительной малочисленности монгольский сурок был включен в Красную книгу России. Биолог-охотовед М.Н. Гылыков (большой любитель охоты на тарбаганов) двухлетними стараниями, письмами в соответствующие инстан-

ции сумел его вывести оттуда. Теперь тарбаган в Бурятии обычный лицензионный охотничий вид.

ЛИТЕРАТУРА

Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. - СПб., 1867. - 707 с.

*B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva, E.Y. Akhmetshakirova
Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia*

DISTRIBUTION, ECONOMIC VALUE AND HUNTING METHODS OF GROUNDHOG IN BURYATIA

The article briefly discusses the spread of the Mongolian groundhog and closely considers hunting ways for it, mentioned the economic value of the animal.

Key words: hunting, groundhog, rifle and simple hunting ways.

Поступила в редакцию 18 марта 2019

УДК 598.2.21.398

Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева, Е.Ю. Ахметшакирова
Бурятская ГСХА, Улан-Удэ, Россия

ПТИЦЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ БУРЯТ

В сообщении рассматривается значение разных видов птиц в мировоззрении бурят. Отношение к разным видам птиц разное, есть виды, являющиеся родовыми и племенными тотемами, есть сакральные виды, отдельные виды являются символами. К некоторым видам относятся предвзято отрицательно, к другим нейтрально. Отмечена природная наблюдательность бурят и знания экологии различных птиц, что связано с пастушеским укладом их жизни.

Ключевые слова: тотем, символ, табу, эмблема, детерминированная кладка, номадное скотоводство, джгут.

В представлениях народов мира образы птиц занимают заметное место. Это находит отражение в фольклоре, в религиозных представлениях, в топонимике, в символике, в тотемах и т.д. В мифах и сказаниях многих народов птица приносит для людей огонь, детей и др. В сознании разных этносов отношение к разным видам птиц бывает различным. У большинства народов общим положительным признанием пользуются орлы, сокола, ласточки, лебеди и другие, а такие птицы как коршуны, вороны, сороки, совы, удоны и другие воспринимаются отрицательно. В данном сообщении мы рассматриваем отношении бурят к некоторым видам птиц.

Многие виды птиц широко используются в символике. Например, пернатые хищники испокон веков занимали важное место в символике. Это объясняется тем, что хищная птица своей мощью, размерами, быстротой, отвагой олицетворяла героизм, мужество. Орел всегда был олицетворением силы, зоркости, прозорливости, благородства. Двуглавый орел изображен на гербе России, орел является символом Германии, Австрии, белоголовый орлан — национальная эмблема США. Культ орла широко распространен по всему миру, встречается у народов с самыми различными хозяйственно-культурными типами.

Птицы часто служат родовыми и племенными тотемами. Известно, что лебедь считается тотемом двух крупных бурятских племен: хори и хонгодоров. По мнению Ш.Р. Цыденжапова (1990) у ряда монгольских племен тотем-

мом был лебедь, что отражено в их названиях: «хунгирад, олхонуд, хонхотан и онгууд». Иркутский орнитолог В.В. Рябцев (2000), изучавший традиции и поверья сибирских народов об орлах, подробно описывает культ орла-могильника (халзан бургэд), издавна существующий у ольхонских бурят. Он отмечает доверчивое отношение ольхонских орлов к человеку, также имеющее место почитание этих птиц и в наши дни. Например, старые буряты, проезжая мимо орлиного гнезда, кланяются ему. У сойотов тотемом служит орел, в селе Сорок установлена скульптура хищной птицы. Многие якутские роды считают орла тотемным животным, у эвенков рода самагир тотемом является коршун. Орлиные перья являются непременным атрибутом наряда сибирских шаманов, этим объясняются участвовавшие объявления в СМИ о покупке орлиных перьев. Кстати, в последнее время отмечается явная тенденция увеличения числа шаманов. После орлов повсеместно почитаемой птицей были соколы. На востоке кречеты считались символом бесстрашия. На Руси большим почетом пользовался сокол, он являлся символом молодца, мужской красоты, ума и силы, отваги и удалства, знак молодечества и смысленности. Как известно, у Аттилы на щите был изображен сокол, а на знамени Чингисхана серый кречет.

У бурят кроме названных птиц доброжелательное отношение наблюдается к журавлям, ласточкам, жаворонкам и огарям. Почитание последних возможно связано с распространением буддизма среди бурят (огарь или красная утка, бур. ангир по окрасу напоминает орхимжо – одеяние лам).

В Бурятии топонимов, производных от названий птиц сравнительно мало: Гусиное озеро (Галута нур), одноименная железнодорожная станция и город с производным названием, Тохорюкта (село в Хоринском районе, с бурятского журавлиное место), Журавлиха (село в Баргузинском районе), Ангир, Ангыр (села в Заиграевском и Прибайкальском районах, с бурятского огарь), Елто, Хулдата (урочище и населенный пункт в Джидинском районе, с бурятского переводятся как места, где водятся грифы и луны).

К некоторым птицам существует явно предвзятое мнение, например гнездование в населенных пунктах сов, удонов воспринимается как нежелательное явление, предвещающее беду. Существующее выражение «муу шубуун модоной оройдо», т.е. плохая птица на вершине дерева, видимо относится к врановым птицам или иным птицам-падальщикам. Скопления птиц падальщиков обычно связаны с падежом скота, что нередко наблюдалось при кочевом скотоводстве (при джутах).

Буряты, как кочевые скотоводы практически круглогодично находились на пастбищах, где выпасался скот, что, давало возможность наблюдать за природными объектами и явлениями, в том числе за птицами. Известны поговорки, указывающие на подробные наблюдения за гнездовой жизнью птиц. Например, чибис с причитаниями бросается вниз, чтобы разбиться, он жалуется, что у него такого большого всего четыре птенца, а у маленькой перепелки двадцать. В другой поговорке упоминается о кладке журавля из двух яиц. Следует отметить, что в них, верно, указываются размеры кладок, упомянутых видов птиц. Орнитологи выделяют птиц с детерминированными кладками. Образно говорят о высокой способности переваривать пищу у птиц-падальщиков – «елын досоо шулуун хайлаха», что значит - в желудке грифа камень рассосется. Есть фенологические наблюдения, так время кукования кукушек связывают с увеличением удоев. Пословиц и поговорок, связанных с птицами довольно много, и они, как правило, довольно метко указывают на особенности экологии, упоминающихся видов.

Таким образом, очевидно, что у бурят есть птицы являющиеся символами, тотемами или табуированы, есть виды, к которым отношение нейтральное, наряду с ними есть птицы, к которым относятся отрицательно. Знание особенностей отношения населения определенного региона к разным видам птиц способствует оптимизации взаимоотношений между людьми и птицами, позволяет вносить коррективы в природоохранные мероприятия и программы, повысить эффективность экологического воспитания и рационального природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябцев В.В. Орлы Байкала. – Иркутск, 2000. – 128 с.
 2. Цыденжапов Ш.Р. Чингисхан (исторические очерки). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. – 117 с.
-

*B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva, E.Y. Akhmetshakirova
Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia*

BIRDS IN WORLD OUTLOOK THE BURYAT

The report discusses the importance of different species of birds in the Buryat worldview. Attitudes to different types of birds are different, there are species that are tribal totems, there are sacral species, some species are symbols. Some species are biased negatively, others are neutral. The natural observation of the Buryats and the knowledge of the ecology of various birds are noted, which is connected with the shepherd's way of life.

Key words: totem, symbol, taboo, emblem, deterministic clutch, nomadic cattle breeding, jute.

Поступила в редакцию 18 марта 2019

УДК 902/904 : 639.1

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ОХОТА НА МАМОНТОВ: РЕКОНСТРУКЦИИ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Решающую роль в исчезновении мамонтовой фауны все таки сыграли резкие, неоднократно повторяющиеся ландшафтно-климатические перестройки, к которым ряд крупных видов, обладавших архаичными чертами и адаптациями к иным ландшафтно-климатическим условиям, не смог адаптироваться. Верхнепалеолитический охотник внес свою определенную лепту в процесс исчезновения мамонтов, но решающее значение было за природными изменениями.

Ключевые слова: верхний палеолит, мамонтовая фауна, мамонт, охота, первобытный охотник, ландшафтно-климатические изменения.

Прошло всего 10-8 тысяч лет, как погибли в Азии и Европе мамонты, шерстистые носороги и пещерные медведи. [1] Но уже более 50 лет не утихают в научном и околонучном мире споры о причине гибели мамонтов: причастен ли охотник верхнего палеолита к исчезновению вида или виноваты силы природы (климатические изменения)?

Академик И.Г. Пидопличко (1969) подсчитал, что полмиллиона мамонтов (ориентировочная численность европейской популяции) верхнепалеолитический человек мог бы истребить за 1000 лет. И пришел к выводу, что мамонтов истребили первобытные охотники. [1]

Некоторые исследователи, как например Ю.В. Сериков, считают, что мамонт, как объект охоты, является опасным и трудноуязвимым. Техника охоты была недостаточно развита для охоты на мамонта. И верхнепалеолитический человек, по преимуществу, использовал «кладбища» мамонтов, т.е. места массовой гибели мамонтов от стихийных бедствий (наводнений, провалов под лед, падений с обрывов), где собирал бивни и кости мамонтов, и соответственно, неиспорченное мясо и шкуры [7].

В археологической науке, изучающей верхний палеолит, доминировало мнение, что верхнепалеолитические охотники кочевали следом за мигрирующими стадами мамонтов, и, таким образом, в частности, заселились в Северную Америку (через Берингов «мост», существовавший в районе Берин-

гова пролива во времена максимальных оледенений (понижение уровня моря на 80-100 метров) [8, 3].

Известный палеонтолог Н.К Верещагин (1979), характеризуя проблему вымирания мамонтовой фауны, признавал значение прямого и косвенного воздействия первобытного человека. Но также обращал внимание на климатические перестройки: «в голоцене всё необычно усложнилось. Резкие климатические и ландшафтные смены в мезолитическую эпоху (ранний голоцен) были, очевидно, болезненны как для животных, так и для людей. И те и другие выживали за счет широких миграций и приспособления к иной среде и пище» [1].

Существующие перестройки фауны отмечены в конце плейстоцена – начале голоцена (11,5 тыс. лет назад). В этот период вымирают мамонты, шерстистые носороги, сокращаются ареал и численность северного оленя, песца, сайги, бизона. Верхний плейстоцен – это время многократного изменения растительности [6].

Рубеж между поздним дриасом и пребореалом (10260 ± 330 лет назад) – одновременное кардинальное изменение климата и растительности около 10,3 тыс. лет назад, что соответствует границе между поздним дриасом и пребореалом (цит. по Хотинский Н.Л., 1969). В бореальном периоде (8700-8000 тыс. лет назад) произошел наибольший существенный перелом в изменении физико-географических условий. Смягчение климата, повышение среднегодовых температур и влажности привели к вытеснению растительности ксерофильного облика, и формированию лесов с доминантами мезофильного характера (потепление, мезолитическая экспансия человеческого расселения) [5].

С вышеобозначенными мнениями археологов, палеонтологов и палеогеографов полностью соглашался Н.К. Верещагин: «фаунистические смены, происшедшие на огромных просторах Субарктики и Арктики в эпоху, переходную от плейстоцена к голоцену, полностью подтверждают картину ландшафтных преобразований, нарисованную палеогеографами» [1].

Мог ли верхнепалеолитический человек, с учетом вышеобозначенных ландшафтно-климатических изменений, сыграть решающую роль в истреблении мамонтовой фауны?

А.В. Головнев, рассуждая на тему взаимоотношений древнего человека и пещерного медведя (типичного представителя мамонтовой фауны, вымершего вместе с мамонтом), высказывает следующее мнение: «Впечатляет устойчивость сожительства медведя и человека на протяжении сотен тысяч лет. Очевидно, люди убивали и ели медведей, а медведи отвечали им взаимностью. Постоянство медвежьей охоты вряд ли связано с гастрономическими наклонностями обитателей гор. К тому же пещерный медведь, вдвое превосходящий по размерам бурого, явно не был легкой добычей и не собирався уступать пришельцам свою горную страну» [4].

Мамонта, шерстистого носорога и пещерного медведя считают первыми жертвами охотников верхнего палеолита. Вроде, как именно человек истребил эти виды... Но почему тогда уцелели современники мамонтов – северный олень и овцебык, которые также были объектами охоты верхнепалеолитического охотника?

Северный олень, на наш взгляд, сумел адаптироваться к резким ландшафтно-климатическим изменениям за счет большой подвижности и приспособленности к длительным миграциям и успешно освоился в новой экологической обстановке, расширив ареал обитания.

Овцебык нашел себе место в рефугиумах, малодоступных для активных охотников на этот вид, и потому уцелел как реликт, но тоже успешно адаптировался к новым местам обитания.

Мамонт и шерстистый носорог не обладали подвижностью северного оленя и не могли освоить быстрых миграций на сотни километров (возможно, в пути им не хватало кормов). И численность их была существенно меньше, чем численность популяции северного оленя. И, конечно же, нельзя исключать прямого влияния верхнепалеолитического охотника.

С пещерным медведем ситуация несколько иная. Ледники бурно таяли и постоянно заливали спящих в пещерах медведей – возможно, это существенно увеличило смертность популяции вида. Сложно было перебираться через мощные горные потоки, что также могло ослабить воспроизводственный потенциал популяции пещерного медведя. Возможно, эти же факторы повлияли на сокращение численности и последующее вымирание человеческих популяций нижнего и среднего палеолита (в т.ч. так называемых неандертальцев).

Что же касается охоты на мамонтов и шерстистых носорогов, человек охотился на них не один десяток тысяч лет, и ему не было необходимости и возможности их истреблять.

Техника охоты на эти виды была эффективной уже в среднем палеолите [2].

Н.К. Верещагин вообще считал, что уже австралопитеки умели охотиться и поедали самых крупных толстокожих слонов и мастодонтов.

Поэтому, на наш взгляд, решающую роль в исчезновении мамонтовой фауны все таки сыграли резкие, неоднократно повторяющиеся ландшафтно-климатические перестройки, к которым ряд крупных видов, обладавших архаичными чертами и адаптациями к иным ландшафтно-климатическим условиям, не смогли адаптироваться. Верхнепалеолитический охотник внес свою определенную лепту в процесс исчезновения мамонтов, но решающее значение было за природными изменениями.

Большинство мамонтов могло погибнуть по время многоснежных зим, сочетавших обильные снегопады (с толщиной снежного покрова до 100-150 см) и резкие похолодания (морозы), создававшие наст, через который звери не могли пробиться к кормам и не могли успешно передвигаться во время миграции, и чаще всего гибли от голода и истощения.

Как, впрочем, могли гибнуть от голода и истощения племена верхнепалеолитических охотников. Далекое не все из них смогли найти удобные эко-

логические ниши и перестроить свое охотничье хозяйство на новые охотничьи виды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Н.К. Почему вымерли мамонты. - Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1979. - 204 с.
 2. Винобер А.В. Замечания к реконструкции охоты на крупных животных в среднем и верхнем палеолите А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства/ 2018. - 4(10). – С. 14-20.
 3. Винобер А.В. Охота и многообразие миграций в палеолите / А.В.Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 6-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 29-31 октября 2018 г.). – Иркутск, 2018. – С.93-98 .
 4. Головнев А.В. Антропология движения (Древности Северной Азии). – Екатеринбург: УроРАН; Волот, 2009. – 496 с.
 5. Девятова Э.И. Геология и палинология голоцена и хронология памятников первобытной эпохи в Юго-Западном Беломорье. – Л.: Наука, 1976. – 121 с.
 6. Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: Введение и основы. – Новосибирск: Наука, 1994. – 288 с.
 7. Сериков Ю.Б. К вопросу об охоте на мамонтов / Ю.Б. Сериков // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6, 7. - С. 5-11.
 8. Хэйнес В. Охотники на мамонтов в США и СССР / В. Хэйнес // Берингия в кайнозойе. – Владивосток, 1976. – С. 427-437
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

MAMMOTHS HUNTING: RECONSTRUCTION OF THE UPPER PALEOLITHIC

The decisive role in the disappearance of the mammoth fauna all the same was played by sharp, repeatedly repeated landscape-climatic reorganizations, to which a number of large species with archaic features and adaptations to other landscape-climatic conditions could not adapt. The Upper Paleolithic hunter made his own contribution to the process of extinction of mammoths, but natural changes were of decisive importance.

Key words: upper paleolithic, mammoth fauna, mammoth, hunting, primitive hunter, landscape-climatic changes.

Поступила в редакцию 30 марта 2019

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рубрики

1. История охоты и охотничьего хозяйства
2. История охотоведения
3. Антропология охоты
4. Философия и методология охотоведения
5. Этика и социология охоты и охотничьего хозяйства
6. Психология охоты
7. Палеопсихология охоты (психология древнего охотника)
8. Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе
9. Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства
10. Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих животных
11. Охотничья культура и культурология охоты
12. Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)
13. Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы

Периодичность выхода: ежемесячно

Прием статей – до 25 числа каждого месяца.

Выпуск – последний день месяца.

Для публикации статьи в адрес редакции (congress@biosphere-sib.ru) необходимо отправить:

1. Статью
2. Рег. форму
3. Произвести оплату оргвзноса

Правила оформления статей <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) https://elibrary.ru/title_about.asp?id=57956

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru